

The background of the cover is a digital illustration of a female warrior with long, flowing black hair and a white streak. She is wearing a dark green, form-fitting tunic and black gloves. She holds a large, blood-stained sword high above her head with her right arm. Her left arm is bent across her chest. There are visible blood wounds on her arms and face. The background features a dramatic, mountainous landscape with snow-capped peaks and dense evergreen forests under a dark, stormy sky with swirling clouds and some distant light effects.

ВУ АНАСТАСИЯ ПИМЕНОВА

INERTIA
ИНЕРЦИЯ

-2-

18+

Анастасия Пименова
Инерция
Серия «Тринадцать», книга 2

<https://litres.ru/73809707>

SelfPub; 2026

Аннотация

Игры продолжают, только теперь они не оставляют пространства для ошибок, отныне каждое принятое решение имеет цену. И чем дольше я нахожусь здесь, тем хуже понимаю, где проходит граница между моралью и выживанием.

В любом случае, я не отступлю, не остановлюсь и не сдамся, даже если придется идти до конца одной. Только вот... я больше не одна, потому что те, кого я должна была ненавидеть, становятся теми, рядом с кем у меня больше всего шансов выжить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	63
Глава 4	86
Глава 5	114
Глава 6	126
Глава 7	146
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Анастасия Пименова

Инерция

Глава 1

Второй контур.

Никогда не думала, что подобные два слова будут вгонять меня в страх. Раньше я жила с мыслью, что меня это никогда не коснется, что я минимум - решу посмотреть игры сама (хотя вряд ли), максимум - о втором контуре будет рассказывать Дарси, а после осекаться и извиняться, что вновь напоеминает. Но вот... уже через час мне лично придется столкнуться с реальностью, в которой я буду вновь сражаться за собственную жизнь.

Двадцать первый решил дожидаться меня, чтобы вместе пойти в общий зал. Возможно, ещё рано, но мы с ним и Тори решили, что придем заранее. Может быть, это всё нервы, и сложно найти себе занятие в ожидании начала.

- Сорок восемь часов это очень много, - повторяет Джаспер, потому что про время, сколько будет длиться контур, уже объявили. - Вероятно, нас закинут либо в лес, либо в какой-нибудь город, чтобы мы продержались все это время там.

Да, он уже говорил это, повторяется и даже не догадыва-

ется, насколько прав насчет города.

Прикусываю изнутри губу, а сама собираю волосы в высокий хвост, после чего отхожу от своей кровати и уже вместе с ним мы выходим в коридор.

В Периметре сейчас непривычно тихо, само пространство затаило дыхание перед тем, как нас снова выпустят наружу.

Я знаю это ощущение. То самое мерзкое затишье перед бурей.

Джаспер идёт рядом, засунув руки в карманы, и смотрит перед собой, но по тому, как напряжена линия его челюсти, понимаю, мысли у него сейчас крутятся вокруг того же, что и у всех остальных. О следующих двух днях. Некоторое время он молчит, а после произносит, кидая на меня короткий взгляд:

- Я не стал вчера тебе говорить за общим столом, но скажу сейчас, пока мы одни, - автоматически напрягаюсь. - Тори не нравится Морроу, но нравишься ты. Если ты решила с ним взаимодействовать... надеюсь, знаешь, что делаешь, Дэл. Но не это меня волнует, а то, если я посчитаю его угрозой и если у тебя не получится с ним договориться, то... я избавлюсь от него. По крайней мере, попробую.

Мысленно усмехаюсь, ведь Андер и Кейн сказали почти то же самое о нем и его сестре. А у них больше общего, чем кажется на первый взгляд.

- Спасибо за честность, Джаспер, - не могу подобрать других слов, чтобы они звучали правильно. Понятно, что он в

первую очередь будет думать о сестре и устранять возможные угрозы. Скорее всего, ему очень не понравилось, что Андер ранил Тори в прошлый раз. Мне бы на месте Джаспера точно не понравилось бы.

Двадцать первый выдает кивок, а мы сворачиваем в очередной коридор. Мыслями возвращаюсь ко вчерашнему, когда сходила в медицинский отсек и убедилась в том, что пятнадцатый жив. Сегодня он будет проблемой, но не такой катастрофичной, какой казался ранее. Андер и правда его не убил, но доставил адскую боль. Уверена, тот сейчас его ненавидит.

Я не видела его ещё за сегодня, поэтому не знаю в каком состоянии он будет проходить контур, но точно не в самом лучшем.

Мы заходим в общий зал, где пока немного людей.

Пространство кажется почти пустым по сравнению с тем, как оно выглядело после отборочного контура.

Тихий, рассеянный гул голосов.

Игроки стоят небольшими группами, кто-то сидит на краю столов, кто-то просто ходит по залу, не находя себе места.

Мой взгляд почти сразу цепляется за знакомые лица.

Кира уже здесь. Она стоит у дальней стены вместе с тридцать девятым и сто шестьдесят третьим. Они о чём-то разговаривают, но как только мы заходим, её глаза мгновенно находят меня. Взгляд у неё такой же, как и раньше. Нена-

вистный. Будто она уже примеряет, как именно будет удобнее меня убить.

- Наслаждайся последними часами своей никчемной жизни, Денард, - бросает она мне да так, чтобы это слышали и остальные.

- Не обращай на неё внимание, - советует Джаспер, и я прислушиваюсь к совету, не собираясь тратить на неё время и силы.

Мы отходим в сторону, так как седьмая ещё не пришла.

- Помнишь план, да? Если нас раскидает по разным точкам... а скорее всего так и будет... нам нужно будет как-то найти друг друга. Сорок восемь часов это долго, но если тратить половину этого времени на блуждание по территории в поисках союзников, можно не дожить даже до середины.

- Да. Нужно найти хотя бы кого-то одного, - его, Тори, Виолу или Лицию, - а дальше будет легче.

- Я попробую найти вас. Если это будет город, попробую занять крышу или что-то вроде того. Сверху легче ориентироваться... и легче заметить тех, кто идёт к тебе с ножом.

Я невольно усмехаюсь.

- Очень оптимистично.

Несколько секунд мы молчим, наблюдая за тем, как в зал постепенно начинают заходить новые игроки. Пространство медленно наполняется движением, голосами, нервной энергией, которая висит в воздухе и давит на плечи.

Я невольно думаю о другом разговоре. О том, что мы об-

суждали с Андером и Кейном. *То же самое.*

Найти друг друга и встретиться в административном блоке. Андер согласился пока следовать совету брата, то есть залечь на дно, переждать... Но надо будет ещё как-то добратся до того места и не погибнуть от множества других факторов, а не только от рук других игроков.

Ранее и сейчас я мысленно задаю себе всё тот же вопрос. Как долго у меня получится взаимодействовать с двумя «альянсами»? В какой-то момент мне предстоит кого-то из них выбрать. Совру, если скажу, что не знаю ответ на данный вопрос, но... я не хочу, чтобы седьмая или двадцать первый пострадали. Всё-таки они помогали мне и не раз. Возможно, правильно было бы сообщить им, что я уже договорилась с Андером, но... что если у меня не получится с ним пересечься? Тогда я могу остаться одна, а это пока что ещё опаснее. *Запасной вариант.* Уже ненавижу себя за такое сравнение, но я хотя бы честна сама с собой.

Джаспер некоторое время молчит, глядя куда-то поверх голов собравшихся игроков. Линия его челюсти уже не такая напряжённая, как была по дороге сюда, и на секунду мне кажется, что мысли его вообще не здесь.

А потом он вдруг тихо усмехается.

- Знаешь... странно, - говорит двадцать первый, всё так же глядя в зал. - В такие моменты мозг почему-то вытаскивает из памяти совершенно бесполезные вещи.

- Например?

Он пожимает плечами, но уголок его губ всё ещё приподнят.

- Когда мне было лет двенадцать, мы с Тори однажды решили, что сможем переплыть старый водосброс за нашей зоной.

Двадцать первый делает паузу, будто сам удивляясь тому, что вообще начал об этом говорить. Я тоже удивляюсь этой его откровенности, но вида не подаю.

- Там стояла старая бетонная дамба. Полуразрушенная, скользкая от мха, и вода под ней крутилась такими воронками, что взрослые постоянно повторяли, чтобы никто не лез туда. Разумеется, это был лучший способ убедить двух идиотов, что именно туда и нужно лезть.

Когда наши взгляды с Джаспером пересекаются, то я замечаю, как в его глазах мелькает что-то теплое... отголосок воспоминаний.

- Мы полезли ночью, чтобы никто не увидел. Дождь тогда шёл уже третий день подряд, вода поднялась, течение стало сильнее. Помню, как Тори стояла на краю бетона, размахивая руками и доказывая мне, что она доплывёт быстрее. А я делал вид, что мне всё равно... хотя уже тогда понимал, что если она прыгнет первой, мне придётся лезть за ней, - вдох вырывается из его груди, а улыбка на секунду меркнет. - В итоге она всё-таки прыгнула. И, конечно, её сразу потянуло вниз по течению. Не воронка, но достаточно, чтобы её утащило дальше, чем она рассчитывала.

Я уже догадываюсь, чем закончится история.

- И ты прыгнул.

- Конечно, - спокойно отвечает он. - Я же старший брат.

У меня не было выбора.

На секунду он опускает взгляд, как будто снова видит перед собой ту чёрную воду.

- Помню только холод. И как она кричала, что всё под контролем, пока её крутило течением. А потом мы оба выбрались на берег футов на сто ниже... дрожали так, что зубы стучали, и сидели в грязи, пока не перестали чувствовать ноги, - усмешка выходит чуть шире. - На следующий день нас обоих папаша запер дома на неделю. Но Тори до сих пор утверждает, что она бы справилась и без меня.

Несколько секунд мы просто стоим рядом, и в этом его коротком воспоминании есть что-то неожиданно нормальное. Что-то из мира, где главной проблемой было не умереть на контуре, а не попасться взрослым.

Хорошие воспоминания... Теплые.

Впервые вижу Джаспера таким. Да, мы не так давно знакомы, но он казался более закрытым и в некоторой степени мрачным. Единственное, в чем я не ошиблась - забота о сестре.

Джаспер вновь смотрит на меня.

- А у тебя, Дэл? - спрашивает он. - Есть что-нибудь из той жизни, что всплывает в голове перед такими вещами?

Я медлю.

Вопрос кажется простым... но ответ почему-то застревает в горле.

- Есть, - наконец говорю тихо, когда как взгляд скользит по залу, на самом деле я почти ничего вокруг не вижу. - Только почему-то в мыслях всплывает не хорошее, а плохое, - делюсь с ним. - Первые месяцы в новой школе после нашего... переезда, - странное слово я подобрала, но другое не смогла. Джаспер слегка склоняет голову, давая понять, что слушает. Я же медленно выдыхаю. - Тогда уже все знали, кто мой отец. Дети не всегда понимают, что происходит на самом деле. Но они очень быстро запоминают, кого им сказали ненавидеть.

Перед глазами всплывают обрывки воспоминаний... слишком чёткие, как если бы это было вчера.

- Сначала всё было тихо. Просто взгляды. Шёпот за спиной. Учителя делали вид, что ничего не слышат... хотя прекрасно слышали. - Я слегка сжимаю пальцы. - Потом кто-то однажды сказал это вслух. На перемене. Что это «из-за её отца погибли люди». Один раз кто-то написал на моём шкафчике «дочь убийцы». - Джаспер ничего не говорит, и я почему-то благодарна ему за это. - Самое смешное, - продолжаю спустя секунду, - что первое время я даже пыталась объяснить. Говорила, что всё было не так просто. Что Разлом... во всем виноват, а не отец, - почему-то глаза находят Киру, продолжающую кидать на меня уничтожающие взгляды. И я думаю о её родителях, которые оказались по случайному стечению обстоятельств среди всех остальных, кому *не*

повезло. Я понимаю её ненависть. Но в том, что случилось - моей вины нет. Жаль, ей этого не объяснить. - Я тогда была слишком маленькой, чтобы что-то понимать и была на стороне папы. Но детям всё это не нужно. Им нужна простая история. Виновный.

- А сейчас?

- Что? - не совсем понимаю его вопрос.

- Сейчас ты все еще на его стороне? На стороне своего отца. Понимаешь, зачем... он тогда так поступил?

- Нет, не понимаю, - отвечаю я на последний вопрос, игнорируя первый, потому что не знаю.

Возможно, он действительно поехал головой, свихнулся, заиклился на том, что можно было вообще не трогать.

Возможно, папа действительно что-то чувствовал внутри и это «что-то» заставляло его действовать, так же сводило с ума.

Возможно, он просто ошибся.

Эта мысль приходит последней и почему-то кажется самой тяжёлой из всех.

Не безумие. Не какая-нибудь тайная причина. Не великое оправдание, которое однажды всё объяснит.

Просто глупая ошибка.

Я на секунду закрываю глаза, и перед внутренним взглядом всплывает лицо отца, не то, каким его показывали на экранах после Разлома, не уставшее и осунувшееся лицо человека, которого уже приговорили общественным мнением.

А то, которое я помню из детства.

Сосредоточенное. Терпеливое.

Он всегда говорил медленно, будто боялся сказать что-то не точно. Будто каждое слово должно было стоять того, чтобы его произнести.

И этот человек... не похож на того, кто мог просто взять и загореться идеей решения вопроса с Разломом.

- Иногда думаю, - тихо продолжаю я, не сразу понимая, что снова говорю вслух, - что есть два варианта. Либо он действительно знал, что делает... и тогда это хуже всего. Либо папа был уверен, что всё под контролем. И тогда всё вышло из-под контроля. Если честно... - я чуть пожимаю плечами. - Я не знаю, что из этого страшнее.

Давно я об этом ни с кем не говорила. Вернее, вообще ни с кем, кроме Дарси.

Мама, как только тема касалась папы, предпочитала менять разговор. Лишь в редкие моменты какой-то ностальгии делилась со мной обрывками, которые я до сих пор бережно храню в памяти.

Остальным было, по большей степени, всё равно. Они ели и говорили о отце, например, та же Милли, то уже в более старшем возрасте, оскорбляли его. Как только не называли...

Я могу сомневаться во всём... в его решениях, в его одержимости, в том, был ли он прав или безумен. Но я никогда не верила, что мой папа хотел специально чьей-то смерти.

Я снова смотрю на Джаспера и чуть криво улыбаюсь.

- Вряд ли мой отец думал, что его дочь когда-нибудь будет участвовать в подобном.

- Уверен, он думал о куче других вещей... но точно не об этом, - уголок его губ тоже дергается в подобие улыбки, которую совсем непривычно видеть на его лице.

Тори появляется в дверях вместе с Виолой и Лицией, которые почти сразу замечают нас с Джаспером и идут сюда.

- ... я почти не спала эту ночь, - доносится обрывок фразы семьдесят первой, то есть Виолы.

- Конечно. Двадцать пятый храпел так, что и я плохо с трудом уснула, - соглашается Тори и через секунду уже смотрит на брата. - Ты тут не надоедал Дэл своей угрюмостью, брат? Хотя... ты не выглядишь угрюмым. Даже на тебя не похоже. Не заболел ли?

Джаспер отрицательно качает головой не на её вопрос, а в целом на всю реплику, когда как седьмая улыбается.

- Значит, мне повезло. Я ничего не слышала, - сообщает Лиция.

- Повезло, - соглашается Виола и вздыхает. - Хотя, если честно... я всё равно вряд ли бы спала.

Она не договаривает, но это и не нужно. Все и так понимают, о чём речь.

- Все помнят наш план? - спрашивает седьмая.

- Найти друг друга, если вдруг нас переместят на расстоянии и выжить, - отзывается тридцать четвертая, а остальные

кивают.

- Мы пройдем. Нас пятеро, а пять счастливая цифра.

- С чего ты взяла? Ничего такого раньше я не слышала, - спрашивает у Тори Виола. - Только про шестерки и про... - тут ее взгляд на секунду задерживается на мне, - тринадцать ходят слухи, что несчастливые.

- Эй. Дэл исключение из правил. Да?

- Я вообще не верю во все это, - отзываюсь я и провожу рукой в воздухе.

Тори цокает языком, а две девушки качают головой. Только Джаспер стоит всё так же.

Они продолжают разговор о счастливых и не очень числах, когда мой взгляд цепляется за новоприбывших игроков. Да, зал постепенно заполняется.

Про себя отмечаю, что пятнадцатый пока так и не пришел. Может быть, он вообще не в состоянии идти? Тогда, как с ним поступят? Сразу дисквалифицируют или всё же доставят на носилках или в инвалидной коляске?

Зато я вижу девяносто девятого, который спокойно заходит, не обращая ни на кого внимания, и все так же держится один.

В ту же секунду в памяти всплывают слова Кейна. Что именно он убил собственного отца.

Творца.

Я некоторое время смотрю на него, не отводя взгляда.

Странное чувство происходит внутри.

Мы оба потеряли отцов. Только по совершенно разным причинам.

Мой, возможно, уничтожил людей из-за ошибки или одержимости тем, что не должен был трогать. А его... не знаю. Но по какой-то причине собственный сын решил избавиться от него. Или просто без причины.

Отвожу взгляд. Не потому что Риан заметил мой интерес, кажется, он вообще не смотрит в нашу сторону, просто это слишком странная мысль.

- О чём задумалась? - негромко спрашивает Тори.

Я моргаю и снова возвращаюсь к разговору.

- Ни о чём, - отвечаю, слегка пожимая плечами. - Просто пытаюсь запомнить, кто здесь.

- Полезная привычка, - кивает Джаспер.

Лиция скрещивает руки на груди и медленно осматривает зал.

- Чем больше людей приходит, тем хуже становится атмосфера, - звучит от неё.

- Спасибо, что поделилась этим оптимистичным наблюдением, - тихо усмехается Виола.

Я чуть глубже втягиваю воздух и почти машинально ловлю себя на том, что где-то в глубине зала всё ещё ищу глазами одного человека. Андера. Которого пока так и не видно. Опять собирается прийти последним? У него это привычка такая?

За пять минут до начала, то есть до прихода Барнса и Мад-

лен, заходит Андер вместе с Трис, и атмосфера в зале тут же меняется. Разговоры становятся тише, а взгляды так и перемещаются в их сторону, вернее, только к Морроу. Эффект от вчерашнего представления.

Последним приходит пятнадцатый. К сожалению, не в инвалидной коляске и не на носилках. Он входит сам, только сильно хромает на одну из ног, а его рука странно дергается. Лицо выглядит... нормально. Сейчас, если не знать, что произошло, можно было бы сказать, что он просто подрался. Кровоподтёки уже начали темнеть под кожей, несколько синяков расползаются по скуле и челюсти, но в целом медицинский блок сделал своё дело. Они и правда его починили.

По крайней мере настолько, чтобы игрок смог выйти на контур.

Взгляд на секунду задерживается на его глазах, именно поэтому я вижу, как Джек сначала находит Андера.

Это происходит почти мгновенно, будто он заранее знал, где именно тот будет стоять. И выражение его лица в моменте меняется так резко, что даже с расстояния это чувствуется.

Ненависть. Голая, тяжёлая, почти осязаемая ненависть.

Челюсть парня сжимается, а глаза становятся настолько жёсткими, что кажется, если бы ими можно было убивать, Андер уже лежал бы мёртвым на полу.

Морроу, впрочем, никак не реагирует.

Он стоит рядом с Трис, чуть склонив голову в сторону и

слушая, что она ему говорит, а выражение его лица остаётся таким же спокойным, почти ленивым. Всё происходящее вокруг по-прежнему не имеет для него особого значения. Но я слишком хорошо помню его. И почти уверена, что он уже заметил этот взгляд. Просто не считает нужным на него отвечать.

Пятнадцатый смотрит на него ещё несколько секунд, а потом его глаза смещаются. Находят меня.

Я чувствую этот взгляд ещё до того, как полностью осознаю это. Тяжёлый, резкий и в нём нет даже попытки скрыть то, что он думает.

Если вчера там была боль и шок, сегодня осталась только злость. Причём такая, которая не проходит после медицинских уколов и обезболивающих. Наоборот. Кажется, всё произошедшее только разожгло её сильнее.

Я почти физически ощущаю, как внутри него всё ещё кипит то унижение, та ярость, которую он пережил вчера, лежа на полу и понимая, что ничего не может сделать. И теперь, когда он снова стоит на ногах... Он явно собирается это исправить.

- Пятнадцатый выглядит так, будто хочет кого-то убить, - тихо замечает Виола рядом.

Я чуть выдыхаю.

- Похоже на то.

- Тебя? Я слышала, что вчера произошло. Морроу сделал это из-за Денард. Почти все говорят об этом.

Я не считаю нужным отвечать на это, просто едва поворачиваюсь в её сторону и молчу.

Виола думает о чем-то своем, но не проходит и десяти секунд, как дверь с противоположной стороны от другой открывается и на платформе появляется одна Мадлен. Барнса сегодня нет.

В зале сразу же становится тише, разговоры почти все прекращаются.

Мадлен пользуется звуковым усилителем, а камеры активируются, транслируя всё происходящие.

- Я буду кратка, как и всегда, - сразу же переходит к сути женщина, - вам уже известно, что время проведения второго контура ограничено сорока восьмью часами. Мы специально сообщили вам заранее, чтобы вы сделали некоторые предположения и, возможно, даже подготовились, - за ночь никто к такому не подготовиться, так что тут я их логику не понимаю. - Теперь я раскрою остальное, за исключением места проведения. Сейчас вас сорок шесть игроков, к моменту завершения второго контура вас должно остаться тридцать или меньше. Если будет больше, то это число в любом случае сократится до тридцати с помощью рейтинга. Как и на первом контуре, наблюдение за вами будет вестись с помощью камер, - говорит она и позволяет себе короткую улыбку. - Однако в этот раз условия отличаются. Из-за масштаба территории невозможно следить за каждым из вас непрерывно. Некоторые из них находятся в одних и тех же местах,

другие будут менять позиции в зависимости от происходящего. Зрители не обязаны наблюдать за каждым вашим шагом... но поверьте, если вы сделаете что-то действительно интересное, вас обязательно найдут. Постараются. Следующее, - продолжает она. - На старте второго контура ни у одного из вас не будет оружия.

В зале слышится несколько тихих ругательств.

Я машинально переглядываюсь с Джаспером.

- Однако, - добавляет Мадлен, - у вас будет возможность его получить. В процессе. Как именно... вы узнаете сами.

Ни слова о городе. Ни слова о том, что там есть. Ни слова о мутировавших животных, о которых говорил Кейн.

- Каждый из вас будет перемещён в разные точки. Места высадки распределяются случайным образом. Расстояние между игроками может быть как минимальным... так и весьма значительным.

Опять стоит рассчитывать только на удачу.

- Это всё, что вам необходимо знать на данный момент, - подводит итог Мадлен. - Остальное вы выясните уже на месте, - она слегка наклоняет голову, осматривая зал. - Сейчас прошу вас следовать за командирами групп. Они проводят вас к координаторам, которые подготовят вас к перемещению. Второй контур начнется уже через двадцать пять минут.

В этот момент двери зала открываются, а камеры отключаются, потому что самое важное уже записали.

Мы переглядываемся друг с другом последний раз перед перемещением, и никто в этот момент не говорит ни слова.

Джаспер и я отделяемся, направляясь в сторону третьей группы.

Лица мелькают одно за другим.

Чужие спины, напряжённые плечи, чьи-то руки, сжатые в кулаки. И среди этого движения я почти автоматически нахожу его.

Андер.

Он идёт в сторону своей группы, по-прежнему рядом с Трис, чуть впереди остальных, как будто совершенно не торопится. Шаг у него ровный, расслабленный. В его манере.

Замечаю ещё одно движение. Пятнадцатый. Он идет прямо. Не смотрит по сторонам, не обращает внимания на людей, которые проходят мимо. Только взгляд направлен вперёд, туда, где идёт Морроу.

Андер тоже замечает его. Это видно по тому, как едва заметно меняется выражение его лица. Уголок губ чуть приподнимается. Та самая кривая усмешка, которую я уже знаю. Будто он без слов спрашивает... *Тебе было мало?*

Я уже собираюсь отвернуться, решив, что сейчас будет обычный обмен взглядами или, в худшем случае, толчок плечом...

Но что-то меня останавливает.

Траектория.

Джек внезапно чуть меняет направление. Он больше не

идёт прямо на Андера, собираясь пройти мимо.

Странно.

Я невольно замедляюсь. Отстаю от Джаспера на шаг, а потом ещё на один. И именно с моего ракурса становится видно то, что, возможно, не видит никто другой.

Его правая рука опущена вдоль бедра и плотно прижата... как если бы он в ней что-то держал.

Внутри мгновенно сжимается неприятное предчувствие.

- ... Андер... - начинаю, но даже договорить или повысить голос не успеваю.

Следующее происходит слишком быстро.

Пятнадцатый проходит мимо Андера и *специально* задевает его плечом.

Движение кажется почти случайным, только в ту же секунду его рука резко приходит в движение. Коротко. *Точно.*

Я вижу лишь быстрый укол.

Что-то маленькое, металлическое, почти незаметное в его пальцах, устройство размером с ручку, похожее на медицинский автоинжектор.

Андер на секунду замирает, кажется, осознаёт произошедшее с задержкой. Наверное, тоже ожидал удара, угрозы или хотя бы оскорбления. Но *не этого*, чтобы это не было, черт возьми.

Я делаю шаг вперёд. Потом ещё один.

- Эй...!

Джек уже проходит дальше, но через два шага останавли-

вається і спокійно поворачивається, коли в його очах всь ще читається одна сплошна ярость, направлена на Андера.

- Не переживай, Морроу, - говорить он достаточнo громко, чтобы услышали и другие. - Это не смертельно.

- Игроки! Быстрее к командирам групп! - резко звучит голос Мадлен через усилитель.

Я не слушаю, направляясь в их сторону.

Мой взгляд прикован к Андеру, который касается рукой бедра, чуть выше, почти у края живота. Там, куда пришёлся укол.

Его пальцы на секунду сжимаются. И я впервые за всё время вижу, как он едва заметно теряет равновесие.

Всего на мгновение. Но этого достаточно. Что за хрень он ему вколол?!

- Что ты ему вколол?! - вырывается у меня. Голос звучит громче, чем я рассчитывала.

Люди вокруг начинают останавливаться, а их взгляды поворачиваются в нашу сторону.

Один из охранников уже быстро идёт к нам. Мадлен спускается с платформы.

- Игрок пятнадцать! - холодно произносит она. - Покажите руки.

Джек спокойно поднимает их.

В правой действительно остаётся устройство, не шприц. Тонкий инжектор... медицинская капсула с микропружиной, похожая на одноразовый полевой автоинжектор.

Охранник быстро забирает его.

В зале начинает подниматься шум.

- Это не смертельно, - повторяет Джек спокойно. - Он не умрёт. А значит... я ничего не нарушил. У вас же нет правила, запрещающего лёгкие... модификации перед контуром.

Несколько секунд Мадлен молча смотрит на него, лицо которой остаётся абсолютно спокойным, правда, в глазах появляется холод.

- А ещё я знаю, что вы с помощью наших браслетов можете считать показатели и убедиться в том, что я говорю правду и что Морроу не сдохнет от содержимого.

Мышцы на челюсти Андера напрягаются. Что бы пятнадцатый ему ни ввёл... это уже начинает действовать.

Мадлен молчит дольше положенного, вероятно, так как один из охранников, что уже изучил устройство, которое отобрал у Джека, кивает в подтверждение и говорит ей, что время ограничено.

- Ладно, - сквозь зубы произносит она, - быстро расходитесь по группам, а ты, Морроу, сразу к своему координатору, чтобы она отдала тебе браслет и убедилась, что ты не сдохнешь. Энклс, ты будешь дисквалифицирован, если окажется...

- Не окажется. Я уравнивал шансы, - чуть ли не выплевывает эти слова пятнадцатый.

Злость поднимается внутри так резко, что на мгновение у меня темнеет в глазах.

Я уже делаю шаг вперёд, намереваясь подойти к Андеру, которого в это мгновение осторожно рукой касается четвертая, когда Мадлен внезапно оказывается передо мной, преграждая дорогу так уверенно и спокойно, будто именно этого и ждала.

- Игрок Тринадцать, - её голос остаётся ровным и холодным, - идите к своему командиру.

Сжимаю зубы так сильно, что челюсть начинает неприятно ныть.

На секунду кажется, что если я сейчас открою рот, то скажу что-то, о чём потом пожалею.

Но я этого не делаю.

Вместо этого перевожу взгляд за её плечо, на Андера, который отвечает мне встречным взглядом и едва кивает, как будто говорит "иди".

Его лицо почти не меняется, и если бы я не смотрела так внимательно, могла бы даже поверить, что ничего не произошло. Он выпрямляется, отнимает руку от бедра и делает шаг в сторону.

Походка остаётся той же. Ровной. Уверенной.

Но теперь, когда я знаю, куда смотреть, я замечаю небольшую задержку в движении ног. Почти незаметную для остальных.

Джек всё ещё стоит на месте, пока охранник удерживает его рядом и на его губах появляется медленная, холодная ухмылка, которая больше похожа на обещание.

Глаза парня на секунду встречаются с моими, и в них нет ни капли сомнения. *Тебе конец.*

Он даже ничего не говорит.

Ему и не нужно.

Я чувствую, как пальцы сами собой сжимаются в кулаки.

Часть меня всё ещё хочет подойти и ударить его. Хотя бы один раз. Хотя бы так, чтобы он перестал ухмыляться. Но я прекрасно понимаю, что это ничего не изменит.

И ещё понимаю другое.

Он прав в одном... в том, что действительно не нарушил правил.

С таким же успехом можно было бы обвинить Андера в том, что произошло вчера с пятнадцатым, ведь это тоже не входило в список разрешённых тренировочных упражнений.

Это игры, где никто не притворяется, что всё честно.

- Игрок тринадцать, - голос Мадлен становится жёстче, - вернитесь к своей группе. *Немедленно, Денард.*

Если я и удивляюсь тому, что она запомнила все наши фамилии, то не подаю вида. Возможно, запомнила и не всех, а самых "проблемных".

Медленно выдыхаю и отступаю, потому что Андер тоже уже уходит, затем разворачиваюсь, больше не глядя ни на Мадлен, ни на пятнадцатого, направляясь обратно к двадцать первому.

Он стоит уже рядом с нашей небольшой группой, наблюдая за происходящим с тем самым спокойным, тяжёлым

взглядом, который появляется у него, когда он оценивает ситуацию. По крайней мере, именно такой взгляд я и замечала все предыдущие разы.

Я останавливаюсь рядом. Мы не говорим ни слова.

Ещё несколько секунд в зале стоит напряжённый шум, но затем командиры групп начинают подгонять игроков, и движение снова возобновляется.

Люди начинают выходить.

Мы тоже, и когда проходим через двери, я невольно оборачиваюсь.

Тори идёт впереди своей группы. Она уже почти у выхода. В какой-то момент девушка тоже поворачивает голову, поэтому наши взгляды встречаются всего на секунду. В её глазах читается вопрос и что-то отчасти напоминающее тревогу.

Я едва заметно качаю головой. Что хочу этим сказать? Сама не знаю.

Как только мы выходим в коридор и идем уже там, сворачивая несколько раз, а после спускаясь на лифте, то Джаспер произносит:

- Если это что-то не смертельное, то, вероятно, какой-то галлюциноген или что-то связанное с замедлением реакции.

- Почему ты так думаешь? Что это именно... это?

- Раз он был в медицинском отсеке, то, скорее всего, украл устройство оттуда. И хоть я не понимаю, как именно пятнадцатый сделал это, потому что там всё находится вне зоны

доступа, вернее, должно находиться, то он не глуп и не похож на самоубийцу, чтобы отомстить таким нелепым образом и отправиться вслед за ним на тот свет. А это самое эффективное из всего.

Я не знаю, что из этого хуже. Что-то связанное с галлюциногеном или с замедленной реакцией, наверное, всё же первое.

Выдаю Джасперу кивок в знак благодарности за то, что поделился, и через несколько шагов он скрывается за дверью, где его ждет координатор.

Пока нас продолжают разводить по кабинетам, то я кусаю нижнюю губу и думаю.

Вопрос "как пятнадцатому удалось украсть устройство?" не самый важный на данный момент.

Что с Андером? Точнее, как скоро вколотое начнет действовать? Уже начало, как я и предполагала?

Пятнадцатый будет пытаться добраться до него. А после до меня. Или наоборот. Сути это не меняет.

Если бы я знала, что точно он ему ввел, то... Что бы сделала? У меня связаны руки, здесь я ничего не могу...

Я резко останавливаюсь, из-за чего сзади какая-то девушка ругается, а после снова иду.

Да. Я не могу. Но Кейн... Если он будет сейчас в кабинете, где и Лиана, я могу ему рассказать. Возможно, у него получится раздобыть то, что нейтрализует действие того, чтобы это не было. Время до контура ещё есть.

- Тринадцать, - называет меня командир, и я отделяюсь от тех немногих игроков, что остались и захожу в кабинет к Лианне, которая уже ждет меня.

- ... - она даже ничего произнести не успевает, потому что я сразу же начинаю говорить.

- Кейн придет сейчас сюда? Не знаешь? Он... срочно нужен мне.

Брови Лианны приподнимаются в знак удивления.

- Я как раз хотела сказать тебе, что он просил передать, что у него не получится заглянуть перед началом... - её выражение лица странно меняется каждую секунду, пока она это все сообщает, словно девушка так и не понимает, как Морроу и Денард могут взаимодействовать и что нас с ним связывает, кроме общего прошлого.

Я открываю и закрываю рот, потому что понимаю, с ним никак не связаться.

Чёрт.

- ... вы задержались, так что у нас не так много времени, тринадцать. Тебя надо подготовить. Раздевайся, а я пока всё подготавливаю.

Лианна уже поворачивается к столу, возвращаясь к компьютеру и начиная набирать что-то на клавиатуре, вводить какие-то данные.

Чёрт.

Я прекрасно понимаю, что времени почти нет. Ещё минут десять, и меня отправят туда, где уже ничего нельзя будет

исправить.

Но мысль об Андере всё равно не отпускает.

Резко втягиваю воздух сквозь зубы.

- Лианна.

Она поднимает голову, уже потянувшись за планшетом с данными.

- Что?

Я делаю пару шагов ближе к столу.

- Если... если у тебя будет возможность связаться с Кейном... попробуй это сделать. Скажи ему, что Андеру что-то вкололи, - слова выходят быстрее, чем я успеваю их обдумать. - Перед самым распределением пятнадцатый использовал какой-то инжектор.

Лианна на секунду замирает. Её пальцы перестают двигаться.

- Это может быть что угодно, - продолжаю я, чувствуя, как голос становится напряжённее. - Галлюциноген, замедлитель реакции... яд, который действует не сразу. Я не знаю. Но если Кейн сможет... что-то придумать... предупредить его координатора или...

Я замолкаю, ведь понимаю, насколько беспомощно всё это звучит.

Лианна смотрит на меня несколько секунд, после чего тихо выдыхает.

- Его координатор, если ему не всё равно, - спокойно говорит она, - сам должен проверить показатели браслета и что-

то придумать, - девушка делает короткую паузу. - Но... я попробую передать.

Не обещание, но это всё, что я могу получить, поэтому от меня следует благодарственный кивок.

- Спасибо.

- Не благодари раньше времени, - отвечает она уже более деловым тоном. - А теперь... раздевайся. У нас действительно мало времени.

Отвожу взгляд и начинаю стягивать одежду, стараясь двигаться быстро.

Холодный воздух кабинета сразу касается кожи, как и в предыдущий раз.

На секунду по позвоночнику проходит неприятная дрожь, правда я уже привыкла к этой процедуре. К свету ламп, к металлическому столу, к тому, что здесь всё происходит быстро и без лишних слов.

Лианна тем временем что-то отмечает на планшете, потом забирает новый комплект одежды, когда она автоматически появляется прямо из стены.

Я ловлю на себе её быстрый оценивающий взгляд, как и до этого смотрит так... не как человек, а как специалист, который проверяет состояние пациента перед операцией. Без эмоций и без комментариев.

Через секунду девушка уже протягивает мне вещи.

Футболка, плотные штаны, ботинки с усиленной подошвой и легкая куртка, скорее похожая на кофту из плотной

ткани, но с множеством карманов, аккуратно прошитых по всей поверхности.

Весьма практично.

Я всё это быстро надеваю, в том числе и нижнее белье, которое в этот раз Лианна разрешила использовать.

Футболка приятно прилегает к коже, ткань штанов чуть грубее, но в движении не стесняет. Ботинки сидят плотно, как будто их подбирали точно под размер. Когда я застёгиваю куртку, то мой координатор уже обходит стол.

В её руке что-то маленькое.

Я сначала даже не понимаю, что именно. Похоже на круглую брошь... очень маленькую, размером примерно с пуговицу. Металлический ободок и тёмная гладкая поверхность в центре.

- Подожди, - тихо говорит она.

Я замираю.

Лианна подходит ближе и аккуратно цепляет эту вещь к нагрудному карману моей куртки.

Крепление щёлкает почти неслышно.

- Что это?

Лианна быстро смотрит на дверь, будто оттуда может кто-нибудь появиться в любой момент, потом снова на меня и говорит уже почти шёпотом:

- Камера. Нагрудная. Личная.

Я хмурюсь.

- Зачем?

Девушка выпрямляется и почти незаметно улыбается уголком губ.

- Мистер Морроу был здесь вчера вечером. Он предупредил не только о том, что сегодня не сможет прийти, но и также попросил сделать это, - она чуть касается пальцем маленькой камеры. - Основные камеры будут не везде. Территория слишком большая. А по этой он сможет видеть всё, что видишь ты, тринадцать.

Она так и продолжает звать меня подобным "именем", но мне всё равно. Я уже даже отчасти привыкла к тому, что являюсь тринадцатой.

Также координатор отдает браслет, который я надеваю на левое запястье.

- Он не сказал, для чего ему это?

- Нет, - Лианна отрицательно качает головой, а после отходит к компьютерам, - можешь встать на платформу. Никакого оружия не будет, об этом вам уже должны были сообщить. Ты отправляешься так, как и остальные.

То есть с пустыми руками.

Пока она начинает настраивать всё, стою на платформе и опускаю взгляд на мини-камеру.

Для чего это Кейну? Он всё равно ничего не сделает. Между нами не будет связи, он не сможет предупредить меня, если увидит опасность, не сможет сказать, где находятся другие игроки, не сможет направить меня или подсказать, где искать оружие. У меня нет ни наушника, ни передатчика,

ничего, что позволило бы нам обмениваться хотя бы одним словом.

Я буду там.

Он, наверное... в Резидиуме. Всё, что у него останется - только смотреть. Просто смотреть.

Если Кейн заранее позаботился о камере, значит, знал, что действительно не появится. И всё равно решил сделать так, чтобы видеть.

Зачем?

Я медленно провожу пальцами по краю нагрудного кармана, едва касаясь металла камеры.

Ладно. Узнаю ответ на этот вопрос позже, конечно, если выживу.

Лианна тоже подходит к платформе и кладет на неё кольцо, которое активируется почти сразу. По поверхности начинают пробегать тонкие полосы света, и я становлюсь в центр.

В этот же момент раздается настойчивый писк, означающий, что пора.

Я поднимаю взгляд.

Лианна тоже смотрит на меня.

На секунду между нами возникает странная пауза, почти человеческая, совсем не похожая на все предыдущие минуты, когда она двигалась как безупречно отлаженный механизм.

Девушка произносит напоследок всего два слова, чуть склоняя голову:

- Удачи, тринадцать.

Выдаю простой кивок.

Кольцо вокруг меня начинает тихо гудеть. Свет становится ярче.

Сначала это, как и всегда, похоже на лёгкое давление воздуха, которое медленно сжимает пространство вокруг тела, после чего ощущение резко усиливается, будто каждая клетка одновременно начинает вибрировать.

Зрение на секунду плывёт.

Комната перед глазами распадается на полосы света... стол, панели, фигура Лианны... всё смешивается в размытый поток.

Я успеваю сделать только один единственный вдох.

Бросок.

Глава 2

Мне удастся удержать равновесие и почему-то это радует... такая маленькая радость посреди всего хаоса.

Почти сразу же осматриваюсь и замечаю ещё одного игрока. Парень. На лицо я его уже видела, но номер и какую-либо информацию о нем не помню.

Не повезло.

Расстояние между нами не больше пятидесяти футов.

Очень близко, настолько, что можно различить выражение лица.

Парень тоже замирает почти сразу, как только наши взгляды сталкиваются. Его тело на секунду становится неподвижным, будто он так же, как и я, пытается понять, повезло ему... или наоборот.

Я быстро скольжу взглядом по фигуре неподалеку.

Высокий. Широкие плечи. Никаких явных ран, никаких признаков того, что он был серьёзно ранен в первом контуре.

Чёрт.

Ветер проходит по улице и приносит с собой сухой запах пыли и ржавчины.

Только теперь я начинаю по-настоящему осматриваться.

Разрушенный город. Высокие здания вокруг, как чёрные скелеты. У некоторых обрушены верхние этажи, у других зияют огромные дыры в стенах, будто их когда-то разорвало

изнутри или тут была настоящая бомбежка. Стёкол почти нет, только редкие осколки в рамах.

Асфальт под ногами растрескавшийся, кое-где из него пробивается сухая трава.

Машины стоят там, где их когда-то бросили. Ржавые, перекошенные, с выбитыми окнами.

Город-призрак.

Но сейчас я смотрю не на него, я смотрю на игрока, как и он в ответ.

Мы стоим почти неподвижно, напоминающие два хищника, которые случайно вышли друг на друга на очень маленькой территории.

Я вижу, как он оценивает расстояние, как его взгляд скользит по моим рукам. Пустым, как и его. Пока что.

В голове всплывает одна простая мысль.

Как только прозвучит сигнал... он рванёт. Чтобы убить меня. Или я ошибаюсь?

Я не знаю его. Не знаю, какой он игрок. Не знаю, предпочитает ли он избегать конфликтов или наоборот, избавляться от угроз сразу.

Мерзкое чувство ожидания начинает медленно сжимать грудь.

Мозг отказывается фокусироваться на том, что действительно важно - на спасении. Вместо этого я думаю о везении и другой чуши.

Сосредоточиться. И выжить.

Заставляю себя оторвать взгляд от него и быстро осматриваю улицу.

Справа - обрушившийся фасад магазина. Огромная дыра в стене, ведущая внутрь. Темно, но можно скрыться.

Слева - узкий переулок между двумя зданиями. Слишком тесный. Если он окажется быстрее, там меня просто загонят в ловушку.

Прямо - широкая улица, уходящая дальше в город.

Нет.

Я уже знаю, куда побегу.

К разрушенному зданию справа.

Тишина длится ещё секунд десять, когда ни он, ни я не шевелимся в ожидании звукового сигнала, означающего, что можно начинать.

Я замечаю поблескивание маленьких камер, которые специально немного снижаются, захватывая меня и другого игрока в кадр.

Как же мне хочется в очередной раз показать им средний палец. Чтоб они все...

Воздух разрывает громкий, протяжный звук, проходящий по городу эхом, отражаясь от пустых зданий и мёртвых улиц. Началось.

Звук обрывается так же резко, как и начался. На несколько секунд наступает тишина. Такая плотная, что кажется, будто весь мир задержал дыхание.

Мы смотрим друг на друга.

Одну секунду.

Две.

И я вижу, как он принимает решение.

Тело резко подаётся вперёд.

Он бежит прямо, черт возьми, на меня.

Ну конечно. Было бы время или если бы наблюдала со стороны, то посмеялась бы над ситуацией. Впрочем, могло быть и хуже. К примеру, вместо него мог быть девяносто девятый, пятнадцатый или та же Кира. Кто-то сильнее, быстрее и ловчее.

- Дерьмо, - тихо выдыхаю я.

Он выбрал самый простой вариант. Избавиться от ближайшего игрока, то есть от меня.

И я уже не думаю... Разворачиваюсь и бегу.

Я не оглядываюсь, но прекрасно понимаю, что он несется прямо за мной, а не просто... в ту же сторону. Глупо было даже просто надеяться на что-то подобное.

До здания не так далеко, но сейчас кажется, что оно находится в миле.

Дыхание ровное, контролируемое, а сердце бьется в такт стуку подошвы ботинок об асфальт.

Я ныряю в темноту, прямо внутрь.

Резкий переход от серого дневного света к полумраку на секунду сбивает зрение. Глазам требуется мгновение, чтобы привыкнуть, но ноги уже несут дальше.

Пробегаю через то, что когда-то, вероятно, было холлом.

Половина потолка обрушена. Через огромную дыру сверху падает косой столб света, в котором медленно кружится пыль. Пол завален обломками бетона, кусками штукатурки и ржавыми металлическими каркасами, которые когда-то были стенами или перегородками.

Здание разрушено, но не полностью.

Коридоры всё ещё различимы. Некоторые двери висят на одной петле, другие просто выбиты. В глубине темнеют проходы, уходящие дальше внутрь.

Лестница, ведущая на второй этаж, почти сразу попадает-ся слева.

Я даже не сбавляю шаг.

Второй этаж точно плохая идея, ведь там можно оказаться в ловушке, а прыгать в окно так себе идея.

Если он окажется быстрее или сильнее, у меня просто не будет пути назад.

Нет.

Я сворачиваю глубже в здание.

Бегу дальше по коридору, перепрыгивая через куски бетона и обломки мебели. Где-то под ногой скрипит стекло, где-то ботинок с глухим стуком ударяется о металл.

Оборачиваюсь буквально на мгновение и убеждаюсь в том, что вижу. Он преследует меня.

Чёрт.

Я резко сворачиваю в другой коридор, потом ещё раз, потом проскакиваю через дверной проём, где когда-то, похоже,

был кабинет.

Комната разрушена почти наполовину. Одна стена полностью отсутствует, и через неё виден внутренний двор, заваленный обломками, но я туда не пролезу.

Даже не думаю остановиться.

Выскальзываю обратно в коридор.

Юркость спасает.

Я легче его, быстрее меняю направление и могу проскочить там, где он вынужден обходить.

Однако, я всё равно слышу его.

Он не сильно отстаёт.

Сердце начинает биться быстрее от понимания, если так продолжится, неизвестный игрок всё равно догонит, какой бы ловкой я не была.

В этот момент по зданию проходит звук, настолько резкий и дикий, что я невольно вздрагиваю. Он прокатывается по пустому городу, отражаясь от стен и улиц так, что невозможно сразу понять, откуда именно раздается. Явно не человеческий... животный.

Вот теперь мне по-настоящему страшно.

Крик тянется ещё мгновение... потом обрывается.

Уверена, что другой игрок тоже слышал. Да все, кто находятся поблизости, должны были услышать.

Что это за животное было? На самом деле, я не хочу знать ответ на данный вопрос.

Чужие шаги не останавливаются.

Значит, он решил, что я всё ещё большая проблема, чем то, что издаёт такие звуки.

Чудесно.

Резко замедляюсь и буквально вжимаюсь в узкий боковой проход, почти заваленный обломками. Камни под ногами тихо скрипят, из-за чего звук режет слух сильнее, чем любой крик. Здесь темнее. Свет снаружи едва просачивается внутрь, и пространство кажется чужим, глухим. Воздух густой, пропитанный пылью и сыростью, оседает на языке неприятной горечью.

Я наклоняюсь, почти на ощупь находя рукой что-то твёрдое, и быстро поднимаю с пола обломок бетона размером с кирпич. Тяжёлый. Шершавый. Пальцы сразу же сжимаются вокруг него так сильно, что побелели костяшки.

Неплохо. Хоть какое-то оружие.

Я не собираюсь вступать с ним в честную драку.

Ну... почти.

Медленно отступаю дальше вглубь комнаты, стараясь ставить ноги аккуратно, чтобы ни один осколок не выдал меня, пока не упрусь спиной в стену.

Сердце бьётся так громко, что кажется, его можно услышать в соседнем здании.

Теперь... теперь мне остается ждать и слушать.

Шаги.

Сначала они звучат дальше, потом ближе.

Он идёт осторожнее. Значит, понял, что потерял меня из

виду.

Дышать становится сложно, хоть и стараюсь делать вдохи тише, короче, почти поверхностные, чтобы не выдать себя. Но грудь всё равно поднимается очень часто.

Камень тяжелеет в руке, а пальцы чуть немеют от напряжения, которое расползается от сердца и захватывает всё тело, но я не ослабляю хватку. Даже наоборот... сжимаю сильнее.

Я прижимаюсь к стене, почти сливаясь с тенью, и прислушиваюсь к каждому звуку.

Стук.

Шаг.

Скрип обломков.

Он где-то совсем рядом. Буквально ещё несколько секунд... и он пройдёт мимо.

Напряжение с ожиданием достигают своего пика ровно в тот момент, когда я напрягаю зрение из-за темноты и едва пробивающегося света, наблюдая за тем, как игрок успевает сделать полшага мимо меня. Он даже не смотрит в мою сторону, не понимает, что опасность рядом.

Замахиваюсь куском бетона и бью его по голове лишь раз, которого оказывается достаточно, чтобы он упал на землю с глухим стуком.

Сердцебиение отдаёт в ушах вперемешку со сбившемся дыханием, но не из-за того, что я бежала, а из-за того, *что сделала*.

Я всё ещё сжимаю оружие и делаю шаг к игроку, нависая и смотря сверху-вниз на неподвижное тело.

Из-под его головы начинает вытекать тонкая струйка крови. Она сначала кажется почти чёрной в полумраке, а потом, когда попадает в слабый луч света, пробивающийся через пролом в потолке коридора, становится густо-красной.

Кровь медленно расплзается по пыльному полу, заполняя трещины в бетоне.

Он не двигается, только грудь почти незаметно поднимается и опускается.

Делаю осторожный шаг ближе, а потом опускаюсь на корточки рядом с ним. Камень всё ещё в руке, но теперь он кажется тяжелее, чем несколько секунд назад.

Пальцы другой руки тянутся к его шее. Кожа тёплая. И пульс слабый, но отчётливый есть.

Жив.

Пока что.

Я медленно выдыхаю и перевожу взгляд на его запястье, отодвигая край куртки в том месте, где находится тату.

Сороковой.

Я несколько секунд смотрю на этот номер, будто он может измениться, если я буду достаточно долго на него смотреть. Потом медленно поднимаюсь.

Колени чуть хрустят, когда я выпрямляюсь. Камень снова оказывается в обеих руках.

Я должна убить его. Мысль четкая и ясная. Как и дру-

гая... Лучше сделать это сейчас, чем откладывать на потом. Тем более, он сам за мной погнался, а я защищалась.

Слова Андера всплывают в голове почти так же отчётливо, как будто он стоит рядом.

По возможности избавиться от большего количества игроков.

Тогда это звучало как стратегия, теперь это выглядит... иначе. Да, он прав.

Я снова смотрю на парня у своих ног.

Поднимаю камень чуть выше, и в этот момент сбоку появляется плавное движение, поэтому перевожу взгляд туда. Небольшой шарик, зависший в футе от меня. Он тихо жужжит, едва заметно корректируя положение. Снимают. Похоже, камера последовала вслед за нами, снимая и момент погони, и то, что я сделала... и что собираюсь сделать.

Миллион людей смотрят на это прямо сейчас. На меня. На камень в моих руках. На парня, лежащего у моих ног.

И ждут.

Я почти физически ощущаю их ожидание.

Как будто за этой маленькой линзой стоит целый мир, который наклоняется вперёд в креслах, чтобы не пропустить момент.

Мама.

Мысль о ней приходит внезапно.

Она тоже может смотреть, если она ещё находится в безопасности. Я *надеюсь*, что она в безопасности. И что Эстелла

всё же не решила добраться до неё.

Если она смотрит...

Горло сжимается, но я тут же подавляю данное ощущение, не даю ему разрастись. Не сейчас и не здесь. Не когда между мной и выживанием остается только тонкая грань, натянутая до предела.

Сжимаю камень сильнее. Шершавый бетон царапает кожу ладони.

Она поймёт. Наверняка, испытывает то же самое, что и тогда, когда смотрела по трансляции, наблюдая за папой. Отец бы сделал это. Убил бы, чтобы расчистить себе путь, устранить возможную угрозу.

Втягиваю воздух глубже, но он застревает где-то в груди, не доходит до конца, отчего становится только хуже. Жарче, теснее и напряженнее.

Я здесь не для того, чтобы быть хорошим человеком.

Я здесь, чтобы выжить. И если для этого нужно убить игрока, который через десять минут может проснуться и попытаться перерезать мне горло...

Поднимаю кусок бетона выше.

Плечи напрягаются до боли, мышцы каменеют. Локоть фиксируется, запястье чуть дрожит от перенапряжения и от того, что всё тело сейчас работает на один единственный импульс.

Замах.

Ничего личного.

Моя рука по инерции движется уже вниз. Я почти чувствую, как бетон врежется в кость, как отдача пройдет по всей руке, как звук... навсегда врежется в память.

Но в последний момент вместо того чтобы опустить камень вниз... резко бросаю его вверх.

Прямо в камеру.

Удар получается неожиданно громким.

Хруст.

Стекло трескается, шарик дергается в воздухе, на секунду вспыхивает искрами и с треском падает вниз, ударяясь об пол.

Кусок бетона падает рядом с ним с глухим стуком.

Слабое жужжание обрывается.

Из груди вырывается шумный выдох, когда я смотрю на то, что осталось от камеры.

- Чёрт бы их всех побрал.

Отхожу на шаг, после ещё и ещё, направляясь постепенно в ту сторону, откуда прибежала и больше не смотря на сорокового.

Вероятно, я могу ещё пожалеть об этом.

Я не сделала это, не убила его, не по той причине, что испытываю сострадание или "не являюсь убийцей", нет. Я уже убивала, да, всего раз, но это тоже считается. И вряд ли бы меня мучила совесть после содеянного. Даже не убила его не по той причине, что побоялась бы сравнения с собственным отцом. Мне плевать, кто и что подумает.

Я не убила его потому, что не собираюсь *играть*. По крайней мере, по их правилам, по тем, какие диктуют или пытаются диктовать они.

Ещё я не собираюсь тешить зрителей и вызывать восторг от убийства. Если им так нравится, то пусть сами попробуют. Уверена, большинство из них блеванут, как только просто окажутся рядом с трупом.

Что касается сорокового... Теперь его жизнь зависит от воли случая. Возможно, я уже ударила его так сильно, что он не придет больше в себя и умрет. Может быть, на него на ткнется другой игрок и тоже добьет. Или вообще какое-нибудь животное учует запах крови и... его ждет смерть. Шанс того, что сороковой выживет слишком мал, поэтому я не спасла его. Я просто отвернулась и ушла.

Теперь стоит понять, где я вообще нахожусь.

Выхожу из здания почти тем же путём, которым в него влетела несколькими минутами ранее.

Каждый звук кажется громче, чем есть на самом деле. Подошвы ботинок скрипят по крошке бетона, где-то осыпается штукатурка, и я ловлю себя на том, что автоматически прислушиваюсь после каждого такого звука, будто ожидаю, что из соседнего коридора сейчас кто-нибудь появится.

Но никто не появляется.

Прежде, чем окончательно выйти, сначала осторожно выглядываю и убеждаюсь, что никого нового на улице не появилось.

Никого.

Слышен только ветер, который гуляет между пустыми фарадами, и редкий скрип металла где-то далеко.

Я делаю несколько шагов вперёд и оглядываюсь.

Улица тянется в обе стороны, уходя между зданиями, и на секунду возникает мысль просто пойти по ней, но почти сразу её отбрасываю.

Бродить по улицам сейчас явно самая глупая идея из возможных. Слишком много открытого пространства или углов, из-за которых может выскочить кто-то вроде того парня... или кто-нибудь куда хуже.

Примерно через квартал, возвышается то, что когда-то было высотой.

Теперь от неё осталась только часть каркаса.

Одна сторона здания обвалилась почти полностью, и бетонные плиты лежат у основания огромной грудой. Но другая половина всё ещё стоит, хоть и перекошена. Интересно, оно может обвалиться? Не думаю, что это произойдет именно в тот момент, когда я окажусь внутри. Столько лет стояла... а тут вдруг. Хотя я уже выяснила, что с удачей у меня дела обстоят так себе.

Высота всё равно остаётся высотой, а значит... нужный мне обзор. Это лучше, чем вслепую бродить по улицам.

Иду туда, стараясь держаться ближе к стенам, иногда ускоряясь, когда приходится пересекать открытые участки.

По дороге ловлю себя на ещё одной мысли.

Оружие.

Камень - это, конечно, лучше, чем ничего... но всё же это камень. Найти что-то нормальное было бы очень кстати.

Нож. Арматуру. Да хоть кусок трубы.

Что-нибудь.

Но останавливаться и копаться в обломках сейчас не собираюсь.

Когда я подхожу к высотке, становится понятно, что внутри она выглядит ещё хуже, чем снаружи. Входная часть обрушена, поэтому приходится перелезать через груды бетона и искорёженного металла.

Надеюсь, меня не придавит. Это было бы нелепой смертью.

Пыль поднимается в воздух с каждым движением.

Внутри, как и в любом другом здании, темнее.

Лестница, к счастью, уцелела. Не полностью. Пара пролётов завалена, но по краям всё ещё можно пробраться.

Я начинаю подниматься.

Шаг за шагом.

Иногда приходится держаться рукой за стену, чтобы не поскользнуться на крошке. Иногда перелезать через обломки.

Каждый этаж выглядит одинаково, но это и не удивительно. Возможно, если зайти и пройти дальше, то что-то будет отличаться.

Что это было за здание? На офисы не так сильно похоже.

Квартиры? Сейчас таких высоток, подобным этой, нет нигде. Ни в одной зоне. В Резидиуме вообще не любят строения выше трех этажей, поэтому там ничего даже близкого к подобному. А в зонах, наподобие той, где я жила, максимум - девять этажей. Строить выше, как выяснилось, нецелесообразно. Во-первых, население Земли уже давно исчисляется не миллиардами, как было когда-то, а миллионами, поэтому потребности в жилье в таком объеме уже не требуется. В случае, если начнется какая-нибудь война, то такие здания обрушатся первыми. Я удивлена, как это смогло выстоять после всего, что тут происходило.

Да и вообще городов наподобие этого осталось в мире не так много, насколько мне известно. Большинство из них либо уничтожены и на их месте построили другие зоны, либо восстановлены, также используются для зон. В основном сейчас остались дикие места, то есть территории, где ничего, кроме природы нет.

Поднимаюсь выше.

Ещё этаж.

И ещё.

Дыхание становится глубже, но ритм остаётся ровным.

Сбиваюсь со счета после двадцать первого этажа, так высоко.

Но всё же наконец лестница заканчивается.

Последний пролёт выводит меня наружу, на крышу.

Медленно выхожу, сначала выглядывая из-за края лест-

ничного проёма, потом делаю несколько шагов вперёд.

Крыша тоже частично разрушена, но большая её часть всё ещё цела. По краям торчат обломки антенн, куски бетона и искорёженные металлические конструкции, зато отсюда всё видно.

Замираю, а дыхание перехватывает, когда я понимаю, что до облаков отсюда совсем немного.

Так высоко я впервые в жизни.

Ветер касается лица сильнее, чем внизу. Он не ледяной, но ощутимый, настойчивый, проникающий под одежду, скользящий по коже, цепляющий волосы, заставляющий их биться о щёки и губы.

Я подхожу к краю и останавливаюсь. Желание посмотреть вниз пересиливает меня, поэтому делаю это.

Ноги замирают, мышцы напрягаются, словно пытаются удержать меня на месте, не дать сделать лишнего движения. Пальцы ног упираются в поверхность под ботинками, как будто я могу удержаться за бетон, если вдруг...

Если вдруг что?

Мне отчего-то казалось, что я ничего не должна увидеть, точнее только точки или пятна, но всё нормально видно.

Город тянется во все стороны, раскрываясь подо мной, как карта. Кварталы полуразрушенных зданий, пустые улицы, в которых нет движения, нет жизни, только следы того, что когда-то здесь было. Машины, застывшие в хаосе. Перекрёстки, где больше никто не останавливается. Окна, в которых

нет света.

У меня слегка кружится голова.

Если я сделаю шаг, всё закончится за секунды. Это пугает и притягивает одновременно. Соблазн в совокупности с азартом и глупостью, как тогда в детстве на озере. Только если там ещё был шанс выжить, здесь он нулевой.

Страшно, но красиво.

Судя по всему, я нахожусь на окраине, потому что мне видны стены, что возвели вокруг этого города. На время испытаний или навсегда, без понятия. Вообще, это не так хорошо, что я оказалась именно здесь... ведь, чтобы добраться до центра, а административный блок находится именно там, придется постараться.

На секунду закрадывается мысль остаться здесь. Просто переждать эти двое суток в этом или в здании поблизости. У меня получилось бы хорошо спрятаться, а два дня как-нибудь без еды и воды я продержусь. Но... мысли возвращаются к Андеру.

Как он? То, что он сделал с пятнадцатым, было только его решением. Но Морроу сделал это из-за меня, вернее... *ради*.

Может быть, у нас вообще не получится пересечься, но я должна хотя бы попытаться. Он сейчас слишком легкая цель. Джек специально это сделал при всех, потому что если у него не получится добраться до Андера первым, то это попытается сделать кто-то ещё. *Любой*. Да. Только я и четвертая не входим в это число. А все остальные... я бы на их месте по-

пыталась и не отказалась от такой возможности. Я даже не уверена за Джаспера и Тори.

Поэтому буду придерживаться нашей изначальной договоренности.

Пока я медленно провожу взглядом по улицам, стараясь увидеть знакомые объекты, мысленно вспоминая цифровую карту, что показывал Кейн, то замечаю отблески стекла. Не надо мной, а ниже этажей на семь. Очередные камеры, которые только привлекают внимание.

Хм.

Не долетают до сюда. Не могут? Или они решили держать их на расстоянии после того, как я разбила одну?

Моё внимание моментально сосредотачивается на очередном крике, едва доносящимся откуда-то снизу.

Плохая идея, но я облокачиваюсь о шаткие перила, которые тут чудом сохранились, и пытаюсь отыскать взглядом источник звука.

Кажется... кажется, это кричит человек.

Сначала я ничего не вижу. На секунду мне даже кажется, что это просто эхо... или вообще игра воображения. После всего, что произошло за последние минут сорок, мозг вполне может начать подбрасывать звуки сам.

Я уже почти собираюсь выпрямиться и отойти от края, когда движение всё-таки появляется.

Сначала это действительно просто точка.

Что-то мелькает между зданиями.

Потом точка становится силуэтом.

Человек.

Он вылетает из-за угла одного из домов так резко, будто его буквально выбросило на улицу. Несётся по разбитому асфальту, почти спотыкаясь на каждом шаге, иногда оглядывается через плечо.

Даже отсюда видно, что он бежит не просто быстро, а *очень, черт возьми, быстро*. Если бы вместо сорокового был бы тот игрок, то он догнал меня в считанные мгновения и я бы тут сейчас не стояла.

Кто это? Какой номер?

Машинально подаюсь вперёд, сильнее опираясь на перила, стараясь разглядеть лучше.

- Это ещё что за хрень...? - вырывается у меня вслух.

Потому что почти сразу за ним появляется второе движение. И оно... слишком большое.

Сначала из-за угла выскальзывает тень, а затем на улицу выходит само существо.

У меня уходит секунда, чтобы вообще понять, на что я смотрю.

Оно огромное.

Почти как медведь... первое, что приходит в голову. Массивное тело, тяжёлые плечи, толстые лапы, которые ударяют по асфальту так, что даже отсюда я будто чувствую вибрацию.

Но медведи так не выглядят.

Его спина выше, вытянутее, а движения слишком быстрые для такой массы. Оно несётся вперёд длинными прыжками, словно хищник, а не тяжёлое животное.

И головы... Их две!

Обе вытянутые, с длинными пастями, напоминающими волчьи, только намного шире. Одна голова чуть выше другой, и обе двигаются независимо, рывками, словно каждая ищет свою цель. Всё это я отчетливо вижу со своего расстояния, потому что размером это существо раза в три или четыре больше человека.

Одна из пастей издаёт звук. Рёв. Но это не медвежий рёв. Больше похоже на протяжный, разрывающий воздух вой, что-то между волком и сиреной, только глубже и громче.

Звук прокатывается между зданиями и поднимается вверх по фасадам.

Вот, что я слышала в самом начале.

Мурашки собираются в районе затылка, а после расползаются по всему телу.

Человек впереди бежит быстрее.

Я вижу, как он резко меняет направление, пытаюсь нырнуть в проём между двумя зданиями.

Не успевает.

Существо сокращает расстояние за секунды.

Его лапы ударяют по земле с пугающей скоростью, а одна из голов резко подаётся вперёд.

Двадцать с лишним этажей это слишком далеко, чтобы

увидеть всё в деталях, однако я всё равно вижу достаточно.

Человек успевает вскрикнуть, крик также приглушен в отличие от того же рева, но до меня доносится.

Огромная туша буквально накрывает его собой, как волна.

На секунду они оба исчезают под массой мышц и шерсти.

Одна из голов резко дёргается вниз, другая поднимается, издавая тот же хриплый вой, только тише. А когда существо выпрямляется, человека уже не видно. Только что-то тёмное остаётся на асфальте. Темная точка.

Вот так просто? Он... сожрал его? Не всего, часть... А это всё, что осталось.

Зверь стоит прямо посреди улицы, тяжело дыша, и его две головы двигаются в разные стороны, словно прислушиваются к городу.

Я отхожу на шаг от края и опускаюсь на пол, понимая, что мои руки трясутся.

- Отлично... - бормочу себе под нос. - Просто... отлично.

Конечно, я, как и многие, была наслышана о мутировавших животных. Но не о таких! Это вообще, что за монстры такие?! Такое в принципе не должно существовать в природе! Встреть я его, никаких шансов не будет.

Не успеваю я даже обдумать все дальше, как на этот раз раздаётся взрыв совсем неподалеку.

Я дергаюсь и уже встаю, смотря на столб дыма, поднимающийся в паре кварталов от моего местоположения.

Зверь издает рев, похоже, он тоже прекрасно услышал взрыв и... несется в ту сторону.

Мой взгляд прослеживает за тем, как его туша скрывается за поворотом.

Похоже, кто-то нарвался на одну из ловушек, которые тут тоже должны быть.

Сейчас я понимаю одно. Необязательно кого-то убивать. Это место, этот город сделает всё самостоятельно.

Я уже не так уверена, что крыша безопасное место, поэтому взглядом ещё раз прохожусь по всем зданиям и... кажется, вижу здание больницы, точнее большой крест. То, что нужно. Его я помню. Доберусь и дальше разберусь, в какую сторону. Это уже ближе к тому, что мне нужно. Направляюсь к выходу и спускаюсь в достаточно быстром темпе.

По пути мне попадается небольшой кусок металлической трубы, конец которой заострен. Конечно, это мне не поможет против того мутанта, что я видела, но так я буду чувствовать себя более уверенно.

Иллюзия контроля.

С этим здесь вообще всё плохо.

Я спускаюсь по лестнице быстрее, чем поднималась, стараясь ступать аккуратно, местами бетон провалился так, что между этажами зияют тёмные дыры. Ветер гуляет внутри здания, гоняя по коридорам пыль и мелкий мусор, который шуршит под ногами.

Когда, наконец, выбираюсь на первый этаж, на секунду

останавливаюсь у проёма, где раньше были двери, вернее они остались... но это сложно уже так назвать. Осторожно выглядываю наружу, проверяя улицу.

Пусто.

По крайней мере... сейчас.

Выскальзываю наружу и сразу же двигаюсь вдоль стены здания, почти прижимаясь плечом к холодному бетону. Пространство между домами кажется слишком открытым и удобным для того, чтобы кто-то наблюдал из окон или из-за угла. Или сверху.

Я невольно бросаю быстрый взгляд на крыши.

Пусто. Но это ничего не значит. Меня можно увидеть со множества других точек, как я ранее видела того игрока. Мысленно понимаю, что нас уже осталось сорок пять. Или сорок четыре, если сороковой всё же истек кровью. А еще не прошло и пары часов.

Направляюсь мимо разбитых витрин магазинов и перевернутых машин.

Всё серое. Пыльное. Тихое. Как будто у этого места отобрали цвет вместе с жизнью.

Тишина кажется неправильной. Она не успокаивает, наоборот, давит на уши, заставляет прислушиваться сильнее, до боли, до напряжения в висках. Но пусть будет лучше так, чем я услышу какое-нибудь рычание неподалеку. Стоит об этом подумать, как мурашки пробегают по коже.

Перебегаю через улицу рывками, пригибаясь чуть силь-

нее, чем нужно, и снова прячусь у следующего здания. Несколько секунд стою, прислушиваясь.

Ничего.

Только ветер, который проходит между пустыми улицами, задевает обломки, заставляет что-то тихо поскрипывать, и от этого каждый звук кажется подозрительным, живым. И где-то далеко едва слышное эхо того самого взрыва, которое ещё гуляет между кварталами.

Я снова двигаюсь вперёд.

Больница должна быть в той стороне...

Дыхание ровное, как и сердцебиение.

Ещё одна улица. Правда, тут приходится ускориться, потому что она намного шире, а открытое пространство неприятно заставляет нервничать. Радует то, что у нас нет никакого оружия. Имею в виду у всех игроков именно огнестрельного. С расстояния запросто можно было бы кого-нибудь пристрелить.

Подручные средства оружия более безопасны и более зрелищные. Конечно, им хочется наблюдать за тем, как мы убиваем друг друга вблизи, а не с расстояния.

Мысль сама собой возвращается к остальным.

Интересно, где они сейчас... Не только Андер. А Тори, Джаспер... Виола или та же Лиция.

Этот город огромный, а времени прошло не так уж много. Возможно, кто-то из них вообще сейчас всего в нескольких кварталах отсюда... или наоборот, на другом конце карты.

Как только думаю о двадцать первом, то взгляд скользит к крышам, и я вспоминаю его слова, что он собирался тоже куда-нибудь взобраться, чтобы отыскать нас с высоты.

Если он действительно сделал это... возможно, двадцать первый сейчас где-то там, на крыше одного из зданий, так же смотрит на город, как я несколько минут назад. И, возможно, даже видит меня.

Невольно хмыкаю.

Хотя вряд ли.

Этот город слишком большой для таких совпадений.

Я снова ускоряю шаг, сворачивая в более узкую улицу, где дома стоят ближе друг к другу и тени становятся глубже. И только сейчас окончательно понимаю одну простую вещь.

В мой план больше не входит встреча с ними. Не потому, что я не доверяю Тори или Джасперу.

Просто... приоритеты.

Первое место сейчас занимает только один человек.

Андер.

Я почти усмехаюсь своим мыслям, перепрыгивая через кусок обвалившегося бетона.

Если бы кто-то сказал мне ещё несколько дней назад, что я буду пробираться через этот чёртов город ради него... я бы, наверное, рассмеялась этому человеку в лицо. Но сейчас это кажется единственным правильным решением. Поэтому я лишь крепче сжимаю металлическую трубу в руке и продолжаю двигаться в сторону больницы, ведь каждая секунда

промедления здесь может стоять жизни.

Глава 3

Останавливаюсь, потому что вижу впереди завалы не только из бетона, но и из транспорта. Дорога в буквальном смысле завалена, и за те секунды, что я стою, пытаюсь понять, для чего это нужно было делать. А то, что перегородили специально - сомнений никаких нет.

Кто-то явно не хотел, чтобы по этой дороге можно было пройти. И от данной мысли внутри неприятно холодеет.

Пробираться сквозь всё это опасно, я не уверена в надежности, что меня не придавит, а возвращаться обратно и искать другой обход... тратить время, поэтому я решаю пройти сквозь одно из частично уцелевших зданий. Возможно, получится пройти так.

Я переступаю через куски кирпича и бетонной крошки, протискиваюсь между торчащими кусками арматуры и оказываюсь внутри.

То, что я замечаю внутри заставляет напрячься меня ещё сильнее. Снаружи все выглядело намного хуже, чем есть на самом деле.

Первый этаж здания почти пустой. Нет привычных для подобных руин куч мусора, обвалившихся плит или мебели. Пол относительно ровный, обломки отодвинуты к стенам, а центр помещения... расчищен. Будто кто-то специально освободил проход.

Я медленно делаю несколько шагов вперёд, и звук моих ботинок глухо отзывается в пустоте.

Никаких ловушек не вижу, как и признаков, что здесь кто-то недавно был.

Странно.

Сильнее сжимаю трубу и продолжаю идти, стараясь держаться ближе к стене. Глаза скользят по потолку, по тёмным проёмам дверей, по лестничным пролётам, ведущим вверх.

С каждым шагом внутри растёт ощущение... неправильности. Предчувствие. То самое мерзкое чувство, которое обычно появляется за секунду до того, как происходит что-то плохое.

Я уже собираюсь ускориться и быстрее пересечь помещение, когда что-то едва заметно блеснувшее в воздухе привлекает моё внимание. Камера. Она была здесь до меня. Ничего необычного, но, как только я делаю шаг, то она тоже чуть смещается.

Ещё шаг. Смещение.

И по новой.

Почему не приближается?

В следующую секунду под моей ногой раздаётся чёткий металлический щелчок.

Я замираю, а все мышцы в теле мгновенно каменеют.

Сердце на секунду пропускает удар.

Первая мысль вспыхивает в голове настолько резко, что почти обжигает. Бомба! Ловушка, которую я не увидела!

Мина...

Я даже перестаю дышать, боясь перенести вес тела, а сама медленно опускаю взгляд вниз, стараясь не двигаться.

Секунда.

Вторая.

И вдруг сквозь слой пыли на полу начинает пробиваться тусклый голубоватый свет. Сначала тонкая линия, потом ещё одна. И ещё. Линии соединяются, образуя чёткий круг вокруг моих ног.

Кольцо.

Я узнаю этот рисунок почти сразу.

- Чёрт... - выдыхаю.

Слишком поздно. Кольцо для перемещения, которое активировалось автоматически, как только я оказалась внутри.

Я рефлекторно дёргаюсь назад, пытаюсь выскочить из круга, но свет вспыхивает ярче, и воздух вокруг будто резко сжимается.

Мир искажается.

Всё происходит за долю секунды. Единственное, что успеваю понять, только одну ужасную вещь... *Моя вторая нога всё ещё за пределами кольца!*

- Твою же...!!!

Резко дёргаю её вперёд, почти падая по инерции, и буквально в последний момент пространство вокруг меня искажается.

Перед глазами вспыхивает белый свет, а желудок болез-

ненно сжимается, когда я не удерживаю равновесие и падаю на колени... во что-то грязное и мокрое.

Где я?

Труба в руках так и осталась, но, бросив на неё взгляд, замечаю, что с одной стороны её обрезало. Теперь она острая с двух концов. По всей видимости, не успела попасть в кольцо в момент перемещения.

Не успеваю даже осмотреться, как слышу утробное рычание, звучащее так низко, что я почти чувствую его в груди, словно вибрация проходит через воздух и ударяет прямо в рёбра.

На мгновение замираю, а потом медленно поворачиваю голову в сторону.

Первое, что вижу это глаза. Несколько пар, блестящих в полумраке. И да, здесь темно в сравнении с тем местом, где я была. Желтые. Хищные.

На секунду мозг пытается собрать картинку во что-то знакомое, но получается это не сразу. Силуэты слишком странные, ломанные, будто кто-то взял обычных животных и... неправильно собрал их обратно.

Когда собственные глаза привыкают к свету, я наконец понимаю.

Гиены. Только не совсем они.

Их несколько... пять или около того. Животные стоят полукругом среди развалин, медленно переступая лапами по грязной, влажной земле, и их тела выглядят так, будто мута-

ции перекроили их полностью.

Первое, что бросается в глаза размер. Каждая из них почти с волка, то есть крупнее, чем должны быть на самом деле. И хоть мне ранее никогда не доводилось встречать гиен в живую, но я видела их фото и мы изучали их в школе.

Высокие плечи, горбатые спины, мощные лапы с длинными, почти когтеобразными пальцами, которые скребут по бетону. Но хуже всего их головы.

У одной из гиен морда раздвоена у самой челюсти, будто кость когда-то треснула и срослась неправильно, из-за чего пасть раскрывается слишком широко, а ряды зубов уходят вглубь в два уровня. Почему обязательно у мутировавших животных в большинстве случаев не так что-то с головой? У другой вдоль позвоночника тянется гребень из костяных наростов... острых, как шипы, которые двигаются вместе с каждым вдохом.

Третья выглядит ещё хуже. У неё шесть глаз. Три пары, расположенные друг над другом, и все они сейчас смотрят на меня одновременно.

Их шерсть местами облезла, открывая серую, утолщённую кожу, покрытую шрамами и странными пятнами.

Они медленно скалятся.

Я слышу, как воздух выходит сквозь их зубы. Влажный, хриплый звук, от которого по спине пробегает холод.

Из-за гиен не сразу понимаю, где именно нахожусь. Только потом взгляд цепляется за окружающее пространство.

Это всё ещё город, должен быть он, потому что меня не могло переместить куда-то ещё. Это противоречит правилам. Но не то место, где я была, даже не то здание. Скорее, это напоминает... брошенный склад или ангар, поэтому тут так темно, только дневной свет едва пробивается сквозь дыры в крыше. Пола под ногами нет, но это и неудивительно для такого здания.

Пахнет сыростью. Гнилью. И... кровью.

Судя по всему, меня переместило прямо на территорию этих тварей.

Чёрт.

Одна из гиен делает шаг вперед. Её лапа тяжело опускается в грязь, и я слышу влажный чавкающий звук.

Медленно поднимаюсь с колен, стараясь не делать резких движений. Металлическая труба всё ещё в руке, и теперь, когда она обрезана с двух сторон, её концы выглядят как два кривых металлических ножа.

Отлично.

Против пяти мутировавших хищников. План просто блестящий.

Гиены не спешат.

Они медленно расходятся шире, словно инстинктивно пытаются окружить.

Одна справа. Две слева. Остальные остаются напротив.

Их тела напряжены, мышцы перекачиваются под кожей, а хвосты в ожидание нервно подёргиваются.

Почему из всех возможных мест меня занесло именно сюда...?!

Делаю один шаг назад, когда взгляд блуждает в поисках того, куда мне бежать.

Ангар слишком большой. Я вижу несколько выходов, свет пробивается оттуда, но они слишком далеко.

Секунда.

Самая крупная из них внезапно издаёт короткий, резкий хрип, и в следующие мгновение они срываются с места!

Грязь разлетается из-под лап.

Пять тел одновременно бросаются вперёд.

- Чёрт!

Я успеваю только резко отшатнуться в сторону, когда первая гиена буквально влетает туда, где я стояла секунду назад. Её челюсти щёлкают в воздухе с таким звуком, будто кто-то захлопнул металлический капкан.

Слишком быстро. Они, чёрт возьми, слишком быстрые!

Я разворачиваюсь и бросаюсь бежать.

Сердце бьётся так сильно, что почти заглушает всё вокруг, но я всё равно слышу их... тяжёлое дыхание, удары лап по бетону, скрежет когтей.

Они несутся прямо за мной!

Перепрыгиваю через какой-то перевёрнутый контейнер, скольжу по мокрой земле, едва удерживая равновесие, и краем глаза вижу, как одна из гиен уже почти догоняет меня.

Её шесть глаз блестят прямо у моего плеча.

В этот миг я совершаю ошибку, вернее, мое тело подводит. Из-за скользкой земли не удастся поймать равновесие, и я падаю. Но, удивительно, именно данная случайность и спасает от того, чтобы в мою плоть вонзились острые зубы. Понимаю это по тому, как гиена в буквальном смысле пролетает сверху и приземляется на том месте, где должна была быть я.

Отползаю и вскакиваю, не понимая, почему тут настолько скользко. Будто дождь шел.

Я не успеваю это обдумать, так как уже несусь дальше, в обход этой гиене, почти не чувствуя собственных ног, только механически переставляя их одну за другой, потому что останавливаться... значит умереть. А так умирать я точно не хочу. Позади раздаются тяжёлые удары лап, глухие и быстрые, и каждый из них звучит ближе предыдущего. Иногда кажется, что я чувствую их влажное дыхание у самой спины.

Но пробежать далеко не получается.

Даже половины.

Я резко сбиваюсь с шага, потому что нога снова уходит в сторону, и только в последний момент мне удаётся удержаться на ногах, схватившись рукой за торчащий кусок металла из земли.

Свет. Здесь больше дыр в крыше. Почти половина потолка обвалилась, и через прорехи льётся тусклый дневной свет, полосами падая на пол. И именно из-за этого я наконец вижу, по чему бегу.

Кровь.

Её так много, что она покрывает бетон почти сплошным слоем. Тёмная, густая, местами уже свернувшаяся, а где-то ещё влажная и блестящая.

Поэтому здесь так скользко и настолько сильно воняет.

Я делаю ещё один шаг и снова чуть не падаю.

Сердце начинает биться ещё быстрее, но теперь уже не только от бега.

Откуда... столько крови?

Взгляд машинально скользит дальше, а в следующий момент желудок неприятно сжимается.

Трупы.

Сначала один, потом второй, а затем я понимаю, что их десятки.

По углам ангара, вдоль стен, возле перевёрнутых стеллажей и каких-то странных металлических штырей, везде валяются останки животных. Некоторые уже почти обглоданы, остались только кости и клочья шерсти, другие выглядят свежее.

Я вижу огромного мутировавшего кабана с разорванным боком. Его клыки торчат наружу почти на полметра, а кожа покрыта твёрдыми наростами, словно бронёй. И ещё один кабан рядом, только более разложившейся. Чуть дальше лежит что-то, похожее на огромную крысу, только размером с большую собаку. Её позвоночник вывернут под неестественным углом.

И всё это... сташено сюда. Собрано в одном месте.

Меня накрывает холодным пониманием. Это не просто место, где они охотятся. Это их *логово*.

Инстинктивно понимаю, что мне нужно срочно развернуться, поэтому именно это и делаю, когда как одна из гиен прыгает так резко, что я едва успеваю среагировать. Её тело летит прямо на меня, пасть раскрыта, зубы щёлкают.

Ныряю в сторону и одновременно выставляю трубу вперёд. Металл входит в плоть с неприятным, глухим хрустом.

Я не сразу понимаю, что произошло, а потом гиена воет.

Один из острых концов трубы входит ей прямо под челюсть, пронзая мягкое место между костями.

Её вес сбивает меня с ног.

Мы падаем вместе.

Горячая кровь брызжет мне на руки.

Гиена дёргается, скребёт лапами по полу, её шесть глаз дико вращаются, а челюсти пытаются сомкнуться.

Я изо всех сил вдавливаю трубу глубже, понимая, что если не я её, то она... меня.

Тело начинает обмякать в тот самый миг, когда несколько других животных кидаются ко мне.

Я переворачиваюсь вместе с ней на бок, когда другая вгрызается в её тело, та, что с раздвоенной головой. Ещё бы чуть-чуть и это была бы я.

Пока пытаюсь вытащить трубу из тела той, что больше не шевелится, то третья находится со спины.

Резко дергаю трубой, но мне не удастся её вовремя вытащить. Мысли проносятся в голове со скоростью света, когда мозг ищет спасение. И находит.

По инерции всем телом... резко прижимаюсь к мертвой гиене, в которую продолжает вгрызаться другая, а та, что со спины натывается на острый край трубы так, что она ломает ей кости и входит куда-то в грудь. Я слышу это и вижу, едва оборачиваясь и прекрасно понимая, что оказалась зажата между двумя мутировавшими животными. Поправка - уже мертвыми мутировавшими животными.

Сердце бьётся так сильно, что кажется, вот-вот разорвёт грудную клетку.

Ещё две наступают, когда я выползаю из-под трубы, отчаянно стараясь придумать что-то ещё.

В отличие от тех, эти медленно обходят, переступая по скользкому полу, их лапы почти бесшумно скользят по густой, липкой крови.

Мне нужно оружие.

Без него я точно долго не продержусь.

Резко хватаюсь за трубу обеими руками и дёргаю.

Она не поддаётся.

Металл застрял где-то между костями, и даже сквозь кровь я чувствую, как он упирается во что-то твёрдое.

Гиена с раздвоенной мордой наконец отрывается от тела, в которое только что вгрызалась. Её челюсти залиты кровью, и когда она поднимает голову, две половины пасти раскры-

ваются под странным углом, обнажая ряды кривых зубов.

Она смотрит на меня, похоже, теперь её интересую именно я.

Другая гиена медленно обходит справа, её костяной гребень вдоль позвоночника поднимается, будто шипы становятся выше.

Я снова дёргаю трубу.

Ничего.

Ещё раз!

Металл скрипит.

Позади раздаётся скрежет когтей.

Они приближаются...!

Я резко ставлю ногу на грудь мёртвой гиены, упираюсь всем весом и тяну трубу вверх изо всех сил, когда кровь заливает не только землю, но и мои руки с другими частями тела.

Хруст. Что-то внутри ломается. И в тот же момент гиена с раздвоенной головой прыгает.

Труба резко выскальзывает из рук, пальцы на мгновение теряют контроль из-за скользкой, липкой крови, но я успеваю перехватить её, сжимая так сильно, что суставы ноют. Поднимаю её почти на одном рефлексе, и в следующую секунду металл с глухим, тяжёлым лязгом врезается ей прямо в челюсть, когда я принимаю положение сидя.

Раздаётся короткий треск.

Её голова дёргается в сторону, но даже это не останавли-

вает её полностью, она лишь отшатывается, скользнув лапами по крови.

Я разворачиваюсь, чтобы ударить снова, добить, не дать ей даже шанса, но в этот момент чувствую движение сбоку. Слишком поздно... Даже встать не удастся.

Что-то тяжёлое резко врежется в меня. А потом... ЗУ-БЫ!!!

Они входят в бок так резко, что на секунду я вообще не понимаю, что произошло, словно в тело вонзается раскалённый крюк.

Воздух выбивает из лёгких.

Я даже не могу сказать, вырывается ли из меня крик или нет. Как-то в детстве меня укусила бездомная собака. Я навсегда запомнила те ощущения, когда чужие клыки входят в кожу и разрывают её, или ту боль. Так вот... это всё равно не сравнится с тем, что было в детстве. По ощущениям в сто раз хуже.

Боль вспыхивает такой ослепительной вспышкой, что на мгновение темнеет в глазах.

Я чувствую, как её зубы продавливают кожу, как один из них скользит между рёбрами, цепляясь за что-то внутри, вызывая новый, ещё более резкий всплеск боли.

Тёплая кровь мгновенно начинает течь под одеждой, липко растекаясь по боку.

Её вес тянет меня вниз.

Она трясёт головой, как хищник, пытающийся разорвать

добычу.

Кажется, я всё-таки кричу, когда она тянет меня в сторону, тем самым оттаскивая от двух других, что направляются сюда.

Дыхание срывается, а пальцы скользят по трубе, готовые разжать её в любой момент, но нельзя. Свободной рукой пытаюсь... Что я пытаюсь сделать? До конца не отдаю отчет собственным действиям, когда упираюсь пальцами в ее голову, ощущая жесткую шерсть, и оттягиваю её назад, но это ничего не дает. Конечно же, не дает!

Паника сменяется чистым, холодным инстинктом.

Я со всей силы подтягиваю трубу к себе и вонзаю её вниз.

Раз.

Металл ударяется о её плечо, так, что она рычит, но не отпускает.

Ещё раз!

На этот раз я попадаю ниже... в шею. Туда труба входит с мерзким влажным звуком.

Гиена дёргается. Её челюсти на секунду сжимаются ещё сильнее, и боль вспыхивает так ярко, что перед глазами вспыхивают белые пятна.

Не понимаю, что происходит с моим лицом, то ли по нему текут слёзы, то ли кровь. А хватка гиены начинает ослабевать.

Я не жду. Выдёргиваю трубу и бью снова. И снова. До тех пор, пока её тело не начинает дёргаться всё слабее.

Наконец челюсти разжимаются.

Я резко отталкиваю тушу от себя и отползаю, прижимая трясущуюся руку к боку.

Две оставшиеся тоже не ждут, резко кидаются на меня сразу с двух сторон, поэтому замахиваюсь трубой, но не попадаю, вернее, просто наношу удар по одной, но не колющий. А вторую ударяю ботинком по морде. Гиена дёргается, её голова резко отлетает назад, но этого всё равно недостаточно, чтобы остановить её полностью.

Они слишком живучие. Впрочем, как и я.

Пытаюсь подняться на ноги, но рана в боку тут же вспыхивает такой болью, что дыхание срывается, а тело на секунду теряет контроль. Мир шатается.

Все по новой. Та, что получила удар трубой, приходит в себя первой.

Я едва успеваю поднять оружие, и её тело буквально налетает на трубу. Металл врезается ей в грудь, но под неправильным углом, неглубоко. Она рычит, давит всем весом, а её зубы... чёрт! Её зубы вонзаются в мою руку, в запястье, прокусывая его наполовину точно.

Я чувствую, как труба начинает медленно продавливать плоть, но гиена всё ещё жива, её лапы скребут по моим ногам, пытаюсь дотянуться до живота, а зубы только с усилием входят глубже.

Не знаю, как мне удастся справиться с жгучей болью, проходящей сразу по всему телу, но я только глубже вгоняю в

неё трубу, протыкая насквозь. Металл вдруг проваливается внутрь. Гиена захлёбывается хрипом, переставая сжимать моё запястье, а вторая кидается почти сразу же настолько быстро, что я успеваю только перевернуться с тушей тела сверху, чтобы защититься таким образом. Однако, получается не так, как я планировала.

Она натывается на острый край трубы, выходящей из тела другой гиены, и я отпускаю оружие, перекатываясь в сторону.

Писк, напоминающий скулеж, раздается на все помещение, когда та гиена пытается что-то сделать. Труба вспорола ей брюхо, поэтому она не умерла сразу. Она продолжает шевелить лапами, но даже сдвинуться с места не может.

Я пытаюсь вдохнуть глубже, но вместо этого из груди вырывается хрип.

Отползаю ещё и ещё, продолжая прижимать не раненую руку к боку, пока тело не начинает колотить так, словно холод пробрался под кожу.

Боль пульсирует там, тяжёлая, горячая, с каждым вдохом будто кто-то проворачивает нож между рёбрами.

Ещё несколько секунд, и гиена перестает шевелить лапами по грязной, влажной земле и её тело замирает поверх другого. Я же просто сижу среди мёртвых тел, трясущаяся, сжав зубы так сильно, что болит челюсть, и пытаюсь дышать, пока горячие слёзы сами текут по щекам.

Глаза рефлекторно опускаются вниз, на рану, хоть я и не

хочу туда смотреть. Кровь. Только моя или чья-то ещё, непонятно. Вся моя одежда в крови из-за того, что я скользила и валялась по земле.

Мои зубы трясутся так сильно, что я слышу их стук, заглушающий собственное сердцебиение.

Нервно сглатываю и убираю руку от раны, понимая, что они могут быть неединственные здесь. То есть, возможно, какие-то прямо сейчас находятся на охоте и вскоре вернутся, поэтому мне нужно быстрее убираться отсюда.

Опираюсь здоровой рукой о землю и встаю через боль.

Перед глазами пляшут звезды, которые игнорирую, а после медленно подхожу к мертвым тушам гиен и думаю о том, как вытащить трубу. Она мне может ещё понадобиться.

Дышу через раз, чтобы хоть как-то уменьшить боль, а мои пальцы уже обхватывают трубу, когда одну из ног ставлю поверх мертвого животного и рывком пытаюсь вытащить трубу.

Не поддается.

Ладно...

Зубы скрипят, а из меня почти вырывается крик, когда я тяну своеобразное оружие вверх.

Давай же!

Чувствую, как она начинает поддаваться, поэтому дальше прокручиваю её прямо в телах гиен, чтобы сделать пространство внутри свободнее и вновь тяну.

Где-то с шестого раза получается вытащить.

Выдыхаю и зажимаюсь на долгие секунды, чтобы переждать очередную волну боли.

Рядом со мной опускается камера, которая была здесь все это время, по всей видимости. Я замечаю ее, когда уже направляюсь в сторону выхода.

Останавливаюсь и трачу почти последние силы на то, чтобы вновь захватиться и острым концом разбить круглый шарик. Она трескается, падает на землю и чуть коротит, когда я направляюсь дальше.

Что б их всех! Я попала в ловушку. Наступила куда не следует, и меня переместило сюда.

Дневной свет едва ослепляет, когда я выхожу из ангара и в очередной раз выдыхаю, останавливаясь на несколько минут, чтобы осмотреться и понять, что делать дальше.

Каждый последующий вдох проходит сквозь рёбра, задевая что-то острое внутри.

Вокруг раскинулись широкие, неровные поля, местами заросшие жёсткой травой, местами превращённые в грязные проплешины, где земля будто вспахана взрывами или тяжёлой техникой. Тут и там стоят редкие ангара, такие же, как тот, из которого я только что вышла... огромные металлические коробки, ржавые, с проваленными крышами и распахнутыми воротами.

Деревья есть, но их немного, в основном редкие, кривые, словно ветер годами гнул их в одну сторону. А дальше...

Я шурю сильнее.

Примерно в миле отсюда, может чуть дальше, поднимается высокая стена. Не старая, не разрушенная, наоборот, ровная правильная. Огромная линия серого бетона тянется вдоль горизонта, и даже отсюда видно металлические конструкции сверху.

Стена. Та, которой огородили город для того, чтобы игры не выходили за пределы. Чтобы мы не выходили.

Я медленно перевожу взгляд в другую сторону.

Там, примерно на таком же расстоянии, начинают подниматься здания... силуэты разрушенных многоэтажек, башни, каркасы домов. Центр города где-то там, среди них.

Значит... Меня выкинуло почти на окраину. Просто восхитительно.

Я снова оглядываюсь вокруг.

Никого. Ни движения. Ни звука. Даже чертовых камер сверху не видно, возможно, я уничтожила ту единственную, что была поблизости.

Остается только ветер, гуляющий по полю, и тихий скрип металла где-то на крыше ангара.

После мой взгляд медленно опускается вниз. И я замираю. Чёрт.

Крови слишком много, там, при плохом освещении все выглядело несколько лучше, чем сейчас.

Моя одежда пропитана ею почти полностью. Легкая куртка тёмная, поэтому это не так заметно, но рукава липкие, тяжёлые. Футболка под ней тёмно-красная, местами почти

чёрная. Штаны тоже в пятнах: где-то моя кровь, где-то кровь гиен или других, убитых ими, животных.

Я даже не уверена, сколько из этого моё.

Горло сжимается.

Почему-то пока взгляд так и продолжает блуждать по внешнему виду, то я думаю о совершенно нелепой мысли, что камера заляпалась. Рука сама тянется к груди, к тому небольшому предмету, который Лианна сунула мне перед тем, как всё началось. Замираю, а после плюю на пальцы начинаю стирать кровь с поверхности, размазывая её по корпусу.

Пальцы дрожат.

- Ну смотри... - тихо бормочу я себе под нос хриплым голосом.

Не знаю, зачем. Чтобы Кейн видел, как это место пытается меня убить? Если он, конечно, смотрит. Не собирается ведь он два дня без перерыва смотреть трансляцию, если она еще вообще цела.

Он может меня слышать? Неважно.

Сейчас есть кое-что более важное. Например, насколько всё хреново.

Сглатываю и медленно поднимаю край пропитанной кровью футболки. Куртку приходится отодвинуть в сторону.

Когда я наконец вижу бок, желудок неприятно сжимается.

Укус выглядит хуже, чем я надеялась. Челюсти гиены оставили глубокие рваные следы между рёбрами. Два ряда

проколов, из которых всё ещё сочится кровь. Кожа вокруг уже начинает темнеть, опухать, а один из проколов выглядит особенно плохо, как будто зуб прошёл глубже остальных.

Каждый вдох заставляет рану пульсировать.

Стиснув зубы, осторожно провожу пальцами чуть ниже, проверяя, не торчит ли что-нибудь изнутри. К счастью... кажется, нет. Правда, крови всё равно слишком много.

Я перевожу взгляд на руку. Запястье тоже выглядит отвратительно. Зубы оставили глубокую дугу из проколов, один из которых разорвал кожу так, что кровь медленно стекает по ладони и капает с пальцев.

- Отлично... - выдыхаю я сквозь зубы. - Ладно... надо думать более оптимистично, да? - бормочу под нос, но говорю не для себя, а представляя, что Кейн слышит. Мне почему-то жутко хочется поговорить, хоть и через силу, вернее, мне страшно. И больно. Очень и очень больно. А это отвлекает. - Если бы вместо гиен мне попало пять игроков, то все было бы хуже... это я еще легко отделалась... А теперь, кажется, это дело надо перевязать.

Сейчас.

Я стягиваю куртку и опускаю её на землю рядом с собой, после чего хватаюсь за край футболки.

Материал мокрый, липкий.

Руки дрожат, когда я начинаю разрывать ткань. Сначала ни черта не получается, потом ткань с треском поддается.

Я буквально отрываю половину футболки, оставляя жи-

вот полностью открытым прохладному воздуху, и на секунду сгибаюсь пополам, потому что движение тянет рану так, будто в нее снова кто-то вгрызается.

Слёзы сами продолжают скатываться по щекам, и я не могу их никак остановить.

Быстро, пока руки ещё слушаются, складываю ткань в несколько слоёв и прижимаю к боку, после чего начинаю обматывать вокруг рёбер. Её всё равно не так много, как хотелось бы, но это уже что-то.

Дышу коротко, через зубы, иногда почти всхлипывая, но всё равно плотно затягиваю узел. После отрываю ещё небольшой кусок ткани, которым обматываю запястье.

Кровь почти сразу начинает пропитывать повязку, но хотя бы перестает течь так быстро.

Когда всё заканчивается, я на секунду просто опускаю голову.

Слёзы продолжают капать на землю.

Тело всё ещё трясёт. Но я жива. Пока.

Секунда. Две... Десять... Проходит двадцать секунд, когда я наконец через не прекращающуюся боль все же наклоняюсь, поднимаю куртку и надеваю её обратно, медленно просовывая руки в рукава. Холодная и липкая ткань касается кожи.

Застёгиваю молнию. Потом поднимаю трубу. Металл тяжёлый, холодный, но когда я опираюсь на него, становится немного легче держать равновесие.

Хорошо. Хотя в ситуации, в которой я оказалась, нет ни хрена хорошего.

Те здания. Мне нужно добраться до них. Взобраться и придерживаться прежнего плана - добраться до центра, хотя мне все больше не хочется этого делать.

Я делаю первый шаг.

Боль тут же вспыхивает в боку, заставляя меня почти согнуться, но я всё равно продолжаю идти, опираясь на трубу.

Глава 4

Пока иду, то мысли так и крутятся в голове. Большинство из них нехорошие и эгоистичные в некоторой степени.

Я все больше хочу развернуться и пойти в обратную сторону, чтобы переждать там. Не прям в том ангаре, но где-то неподалеку. Игроков там почти нет, единственная возможная опасность - животные, которые, наверняка, всё равно будут ближе к центру из-за шума и других игроков. Ловушки... тоже не думаю, что должны быть.

Да, я бы вполне могла там переждать оставшееся время. Даже если я заразилась бешенством из-за укусов гиен, то вряд ли умру в следующие два дня, а дальше меня вылечат. Без воды... трудно, будет обезвоживание, но я *продержалась бы*.

Что касается Андера, то чем я могу помочь в таком состоянии? Буду только мешаться или сделаю хуже. Не думаю, что он бы кинулся меня искать, если я в ближайшее время не попаду в место предполагаемой встречи. Это было бы глупо с его стороны. А так... он бы мог переждать там с учетом своего состояния. Я же здесь.

Я просто хочу жить. А то, что я продолжаю сейчас делать - идти, не только глупо, но и самоубийственно глупо.

Шаг.

Ещё шаг.

Ещё.

Наверняка, если Дарси смотрит сейчас или увидит чуть позже, то задастся тем же вопросом. Зачем я иду туда, где более опасно? Надеюсь, она врезала за меня Милли. Хотела бы я на это посмотреть, а лучше вернуться хотя бы на пять минут в свою прежнюю реальность и сделать это самой. Хорошие мысли. Определенно лучше, чем все предыдущие. Я даже почти улыбаюсь сквозь редкие всхлипывания от боли.

Поля постепенно заканчиваются.

Сначала под ногами появляется больше гравия, потом грязь сменяется старым растрескавшимся асфальтом. Колёса когда-то давно оставили на нём чёрные полосы, но теперь они почти стёрлись, растворившись среди трещин и сорняков.

Первые невысокие здания поднимаются впереди. Два этажа, максимум три. Складские помещения, мастерские, какие-то старые магазины с выбитыми витринами.

Я останавливаюсь на секунду, потому что труба скребёт по асфальту слишком громко, поэтому поднимаю её, отрывая конец от земли. Металл тяжёлый, руки тут же начинают ныть, зато звук исчезает.

Теперь я просто несу её.

Иду вдоль стены одного из зданий, почти прижимаясь к ней плечом. Тень здесь холоднее, асфальт под ногами ровнее.

Каждый шаг всё равно отдаётся болью, но хотя бы не при-

ходится скользить по грязи.

Я стараюсь смотреть вокруг. Правда стараюсь, но ничего не узнаю. Ни улиц. Ни зданий. Ни вывесок. Ничего, что показывал Кейн.

Вроде бы я вижу здание, что выше остальных, поэтому беру курс на него, чтобы также залезть на крышу и понять, как далеко административный центр.

Проходя мимо очередного магазина, останавливаюсь и возвращаюсь, так как вижу внутри бутылки с водой. Несколько, но все же.

Как удобно.

Сначала я думаю, что это очередная ловушка, поэтому следующие пять минут трачу на то, чтобы прощупать почву трубой, но ничего не нахожу. Спокойно забираю одну и выпиваю её почти всю, а вторую кладу в глубокий карман куртки, который застегиваю. Больше здесь ничего полезного нет, только дурацкие камеры возвращаются, но более не приближаются. Всего лишь понадобилось сломать две штуки, чтобы они поняли, что я не настроена на съемку. Пусть других сорока игроков снимают. Или больше. Или меньше. Почему-то я склоняюсь к последнему варианту.

Конечно, я не дура, чтобы не понять, что воду оставили они, кто подготавливал здесь кое-что. Так сказать... возможные ресурсы, чтобы слегка упростить наши мучения.

Может быть, она была отравлена...? Это считалось бы за ловушку? Отлично. Очень вовремя пришла мысль.

Здание впереди постепенно становится ближе.

Оно действительно выше остальных, этажей шесть или семь, может больше, если считать разрушенную часть крыши. Стёкла почти везде выбиты, кое-где торчат металлические рамы, а на фасаде всё ещё видны остатки какой-то старой вывески, от которой остались только кривые буквы.

Я как раз подхожу к входу, когда слышу звук. Сначала думаю, что мне показалось. Но потом до ушей доносится приглушенный голос.

Слов не разобрать, но это точно человеческая речь.

Замираю так резко, что мышцы в боку болезненно сводит.

Дыхание тут же сбивается.

Ещё один голос, только чуть громче.

Чёрт.

Я медленно отступаю назад на два шага, стараясь даже подошвами не шуршать по асфальту. Сердце снова начинает колотиться быстрее, а пальцы сами сильнее сжимают трубу.

Игроки. Это точно кто-то из игроков. Больше никому.

Осторожно приседаю, потому что если останусь стоять, то меня могут увидеть. Боль в боку тут же вспыхивает горячей полосой, заставляя зубы стиснуться, но я всё равно опускаюсь ниже и, пригнувшись, перебегаю к ближайшему оконному проёму без стекла, который находится чуть в стороне от двери.

Я прижимаюсь к стене и медленно, осторожно выглядываю внутрь, почти сразу мысленно ругаюсь про себя. Должно

быть, я исчерпала удачу на всю оставшуюся жизнь.

Внутри двое. Я узнаю их почти мгновенно. Сто тридцать девятый и сто шестьдесят третий. Хавьер и Рассел. Дружки Киры.

Конечно. Ну конечно они нашли друг друга.

Они стоят почти посреди пустого помещения, среди перевернутых столов и разбросанных ящиков, и о чём-то говорят между собой. Слов не слышно, но по жестам понятно, обсуждают что-то довольно спокойно, у них явно всё под контролем.

Внутри поднимается неприятное напряжение.

- Просто прекрасно... - шепчу себе под нос.

Мой взгляд скользит дальше и тогда я замечаю тело, которое лежит у стены, чуть в стороне от них.

Сначала я вижу только ноги, потом много крови.

Горло неприятно сжимается, когда я прищуриваюсь и наконец узнаю лицо.

Тот самый. Игрок, про которого говорил Андер с Кейном. Тот, которого он не успел добить в первом контуре. Похоже, эти двое решили закончить работу за него.

Судя по тому, как кровь растеклась по полу, произошло это не так давно.

Я снова перевожу взгляд на них.

Сто тридцать девятый что-то говорит и пинает тело носком ботинка, проверяя, точно ли тот мёртв. Сто шестьдесят третий в это время смотрит в сторону окна, и именно в его

руке я замечаю отблеск металла. У него нож? Откуда?

Я мгновенно отдёргиваю голову обратно за стену.

Сердце колотится так сильно, что кажется, его услышат даже через стену.

Два. Это уже плохо. Хотя, и один игрок тоже плохо. Но хуже другое.

Я осторожно оглядываюсь по сторонам улицы.

Если они нашли друг друга... то где-то рядом может быть и Кира. Может быть, она тоже уже с ними встретилась и просто отошла, а это уже совсем другая история.

Против троих в таком состоянии я не выстою. Ладно, буду честна, я даже в обычном состоянии не уверена, что выстою против них. Даже если очень захочу.

Я снова тихо ругаюсь себе под нос, чувствуя, как холодный пот выступает на висках.

Нет.

Это точно не та драка, в которую стоит лезть, поэтому медленно выпрямляюсь, стараясь не шуметь, и делаю шаг назад от окна. Потом ещё один. И ещё.

Только когда между мной и зданием появляется угол соседнего дома, я наконец разворачиваюсь и начинаю осторожно уходить в сторону другой улицы, стараясь держаться ближе к стенам и постоянно оглядываясь, чтобы убедиться, что никто из них не вышел следом.

С стиснутыми зубами бегу к ближайшему зданию и захожу в него, оно не такое высокое, как было то, но, по крайней

мере, я здесь никого не слышу.

Внутри тихо. Настолько, что первые секунды я просто стою, прислушиваясь. Никаких голосов. Никаких шагов. Только далёкий скрип ветра.

Теперь придется прогуляться и подняться по чертовой лестнице, но другого выбора у меня нет, лифты вряд ли тут работают.

Сейчас труба только тяготит, я не могу стучать ей по полу, но всё равно её не брошу. Вот нож бы пригодился. Как им удалось его достать? Случайно нашли, как я нашла воду? Значит, стоит быть внимательнее, я могу, если уже не сделала этого, что-то упустить. Тем более на своеобразном оружии уже засыхает кровь, поэтому держать её становится всё более противно.

Подниматься оказывается гораздо тяжелее, чем идти по улице. Каждая ступень тянет рану, будто кто-то вцепился в ребра изнутри и тянет их вниз. Иногда мне приходится останавливаться на секунду, чтобы переждать очередную волну боли и заставить дыхание выровняться.

Сдерживаю ругательства, которые так и хотят вырваться, когда рука сильнее сжимает перила.

По ощущениям трачу целую вечность, чтобы подняться и это с учетом того, что я даже ни разу не остановилась на отдых.

Когда наконец выбираюсь на крышу, воздух, как и в прошлый мой такой подъем, кажется чуть холоднее. Я медленно

выпрямляюсь и осматриваюсь, стараясь игнорировать пульсацию в боку.

Город вокруг выглядит чужим.

Серые кварталы тянутся во все стороны, разрушенные улицы переплетаются между собой, как сломанные линии на карте. Я пытаюсь найти хоть что-то знакомое... башню, перекрёсток, мост, что угодно из того, что показывал Кейн. Но ничего.

Я морщусь.

- Замечательно...

Похоже, меня выбросило куда-то совсем не туда.

Несколько секунд я просто стою, глядя на город и думая, как поступить. Решаю, что пойду в центр по моим расчетам, то есть туда, где большое количество других зданий, а там уже... посмотрю.

Разворачиваюсь и начинаю спускаться обратно.

Перед тем как выйти на улицу, останавливаюсь на середине лестницы.

Ткань на боку снова неприятно напоминает о себе. Повязка уже начала сползать. Футболка была слишком тонкой, а кусок слишком маленьким.

Чёрт.

Если она окончательно соскользнёт, я снова начну терять кровь.

Тихо выдыхаю и оглядываюсь вокруг.

Ладно.

Нужно найти что-нибудь ещё и позаботиться о ране сейчас, пока тут относительно безопасно, чем делать это позже.

Я сворачиваю в ближайший коридор. Помещение похоже на старый офис... пустые комнаты, перевёрнутые столы, разбитые шкафы. В углах закреплены камеры, обычные, стационарные, не те летающие штуки, но рабочие. Похоже, тут они наблюдают таким образом.

В комнате почти ничего нет, за исключением пыли, обломков мебели и каких-то старых тряпок, сваленных в углу.

Я осторожно подхожу.

Пыль поднимается в воздух, когда я поднимаю один из кусков ткани. Он грязный, но не так ужасен, как мог бы быть.

Сойдёт.

Отряхиваю его несколько раз, выбивая пыль, после чего достаю бутылку воды.

На секунду замираю.

Это плохая идея. Не только по той причине, что воды и так немного, но и из-за инфекции, которую я могу занести таким способом, но вряд ли мне удастся найти магазин с одеждой или чем-то полезным в ближайшее время. Так что всё равно отвинчиваю крышку и смачиваю ткань, позволяя воде впитаться в неё.

Половина бутылки уходит почти сразу. И ещё немного, чтобы она была достаточно мокрой.

Расстегиваю куртку и снимаю насквозь пропитавшийся кровью кусок футболки.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо...

Очень...

... чёрт бы...

... ужасно... выглядит...

Закусываю изнутри щеку, когда ни одна мысль не формируется в полноценное предложение.

Кажется, я скулю или издаю какой-то похожий звук, заставляя себя перевести взгляд на камеру, ту, которая прикреплена к куртке. По ней видно, чем я сейчас занимаюсь?

Адски больно.

На выдохе прикладываю мокрую ткань и обматываю несколько раз, после чего завязываю на два узла. На этот раз получается гораздо надёжнее. Потом ещё раз проверяю запястье, с которым не так всё плохо, подтягивая узел.

Пару минут трачу на то, что прихожу в себя, садясь на пол, облокачиваясь головой о стену и просто тяжело дыша, смотря уже на камеру в углу комнаты.

Будь у меня силы, то сломала бы и её. Вряд ли подобное поведение прибавит мне очков в рейтинге, но хотя бы испорчу их имущество.

Я так просто не умру. Им ещё придется постараться, чтобы избавиться от меня.

Я представляю сейчас лицо Эстеллы Морроу, которая, должно быть, кривится. Интересно, она уже решила пожертвовать деньги и объявить меня приоритетной целью? Или ещё нет, думает, что я сдохну сама?

Стискиваю зубы так сильно, что они чуть ли не крошатся. Ладно. Посидели и хватит. Пора двигаться дальше, поэтому поднимаюсь и снова направляюсь к лестнице с трубой в руке, выходя обратно в коридор.

Уже собираюсь начать спускаться, когда что-то заставляет меня остановиться и сделать шаг назад, когда я чуть ранее прошла мимо очередной темной комнаты без двери.

Движение. В тени.

Я замираю, сначала думая, что мне показалось или что это просто усталость. Галлюцинации. Но потом слышу звук, тихий... писк.

Медленно поворачиваю голову.

В дальнем углу комнаты что-то мерцает... Много маленьких желтых точек.

Сначала я не понимаю, что это. Огоньки? Десятки... нет... сотни.

Они неподвижны.

Секунду.

Две.

А потом один из них моргает и раздаётся ещё один писк чуть громче предыдущего, из-за чего мой желудок неприятно сжимается, а сама медленно делаю шаг назад. Чертовы огоньки вдруг приходят в движение. Сначала чуть-чуть, будто волна проходит по темноте... потом сразу все.

Писк усиливается.

Ох, это совсем не хорошо! Совсем-совсем!

Теперь это уже не один звук, это целый хор тонких, резких звуков.

- Летучие мыши, - шепчу себе под нос, догадываясь в ту же секунду.

Сотни!

Они начинают двигаться, тени отрываются от потолка, когда как крылья шуршат в темноте.

Писк становится громче, почти оглушающим.

Моё сердце резко проваливается куда-то вниз.

- Чёрт... чёрт...

Я медленно отступаю ещё на шаг, но в этот момент вся чёрная масса взрывается движением.

Крылья одновременно срываются с места.

Тьма буквально падает с потолка и... летит прямо ко мне.

Вот теперь я резко разворачиваюсь и бегу.

Боль в боку вспыхивает такой силой, что на секунду темнеет в глазах, но я всё равно несусь вниз по лестнице, перепрыгивая через ступени, почти падая, слыша за спиной оглушительный шорох сотен крыльев и пронзительный писк, который эхом заполняет весь коридор.

Что за херня?! Почему они летят за мной?!

С последних пяти ступенек спрыгиваю, чтобы не тратить время. Не оглядываюсь, потому что и так знаю, что увижу.

Взгляд цепляются за яркую точку света, выход.

Выбегу, и они должны будут разлететься, ведь сейчас светло, а летучие мыши летают и охотятся ночью.

Ускоряюсь, как только могу и меньше, чем через десять секунд вылетаю через дверной проем, оказываясь на улице. Не сбавляю темпа и бегу дальше, стараясь оказаться как можно дальше отсюда. Сейчас направление не так важно.

Вот теперь решаю оглянуться.

Летучие мыши крупнее обычных, но более никаких изменений не вижу. Мне кажется, что вот-вот они разлетятся в разные стороны, но... сотни маленьких тел, сотни крыльев, сотни тонких визгов, которые сливаются в один непрерывный, режущий уши писк, даже не думают этого делать. Тёмное облако пульсирует в воздухе, быстро сокращая расстояние между нами.

Они летят именно за мной!

Не просто хаотично кружат. Не разлетаются. Они преследуют.

Что за...

Да сколько можно!

Я ускоряюсь, насколько вообще могу.

Рёбра протестующе ноют, повязка тянет кожу, в боку пульсирует боль, но адреналин сейчас заглушает всё это, оставляя только одно... бежать.

Думай.

Думай!

Почему они летят за мной?

Кровь? Запах? Звук? Должно быть хоть что-то! Если они тоже мутировавшие, то на свет им может быть всё равно.

Мысли скачут одна за другой, но ни одна не помогает.

Я резко сворачиваю к ближайшему зданию и буквально влетаю внутрь через выбитый дверной проём.

На секунду появляется глупая надежда, что они останутся снаружи, но уже через мгновение чёрная масса врывается следом. Потоком, как живая тьма.

Я резко замахиваюсь трубой, отмахиваясь от ближайших тел, металл тут же рассекает воздух.

Несколько мышей отлетает в сторону, ударяясь о стены и потолок, но их слишком много. *Слишком.*

Они обтекают меня, как вода.

Крылья хлопают прямо у лица, холодные и кожистые. Один из них цепляет меня по щеке, и я инстинктивно пригибаюсь.

- Убирайтесь! - выдыхаю сквозь зубы.

Ныряю в коридор, перепрыгиваю через перевёрнутый стол, снова размахиваю трубой, пытаюсь расчистить себе пространство, но это всё равно что бить палкой по дождю.

Несколько тел падает, но это несильно помогает, так как остальные продолжают лететь.

Писк становится ещё громче, почти оглушительным. Похоже, я их только разозлила.

Снова вырываюсь наружу через другой выход и оказываюсь на улице.

Свет бьёт в глаза.

Даже не думаю замедлиться, хоть дыхание уже вырывает-

ся из груди, лёгкие горят, ноги начинают подкашиваться, а бок горит огнем. И они почти догоняют.

Я слышу их прямо над собой. Чувствую движение воздуха от крыльев. Ещё немного, и они просто накроют меня этой чёрной тучей.

В голове мелькает одна короткая, почти истеричная мысль.

Вот так? Серьёзно? Я пережила гиен, ловушки, половину города... *чтобы меня сожрали летучие мыши?*

Куда бежать?

Именно в этот момент что-то вылетает из-за угла улицы впереди.

Фигура. Человек.

Я почти не успеваю понять, кто это, пока она несётся прямо навстречу... Седьмая. Тори!

Её лицо такое же ошарашенное, как, наверное, и моё, а глаза девушки резко расширяются, когда она замечает чёрное облако за моей спиной. Но это не всё. Она уже была испугана *до этого*, то есть её испугало что-то сильнее. И буквально через несколько секунд, я понимаю что. За ней вылетают ещё несколько фигур.

Гиены. Те самые, которые мне уже довелось встретить. Мутировавшие. Тяжёлые тела несутся по улице, когти скребут по асфальту, пасти раскрыты. Видимо, это те оставшиеся, которые ушли на охоту, на поиски добычи, как я и предполагала.

Просто прекрасно.

Теперь у нас есть летучие мыши и гиены.

Тори продолжает бежать прямо на меня.

Я вижу, как её взгляд скачет между мной, чёрной тучей и теми тварями позади неё.

Секунда.

Две.

И вдруг она резко машет рукой в сторону.

- ТУДА! - кричит она.

Я немного поворачиваю голову, замечая старый городской автобус, который стоит на боку у обочины, шины проколоты, окна выбиты, корпус покрыт ржавчиной.

Он находится примерно на одинаковом расстоянии от нас обеих.

Укрытие. Единственное ближайшее укрытие. Но что оно нам даст? Впрочем, сейчас это неважно.

Я снова смотрю на Тори, что уже меняет направление, не сбавляя скорости, направляясь прямо к автобусу.

И мне не нужно думать.

Тоже резко сворачиваю туда, чувствуя, как чёрная туча мышей над головой взрывается новым писком, а позади Тори тяжёлые лапы гиен всё быстрее бьют по асфальту.

Я залетаю в салон автобуса первой, а Тори через мгновения, почти тут же прыгая на меня, из-за чего я вместе с ней заваливаюсь на твердый пол, вдобавок в полете ударяясь раненой стороной о спинку сиденья.

- Что ты... - шиплю я, но не успеваю договорить.

- Тихо! - командует седьмая, когда я едва поворачиваюсь, насколько это вообще возможно в моем положении, потому что девушка находится на мне.

Мы находимся в такой позе невероятно долгие секунды, когда всё меняется. Мне кажется, что через разбитые окна сюда вот-вот залетят летучие мыши и что вообще прятаться именно в салоне, а не под самим автобусом, было плохой идеей. Те же гиены могут ворваться через сломанную дверь, которая даже не закрывается. Но ничего из вышеперечисленного не происходит.

Писк летучих мышей становится настолько громким, что я удивляюсь, как наши барабанные перепонки не лопаются. Он смешивается с рычанием, даже ревом, гиен и, судя по звукам, там происходит что-то страшное.

Проходит секунд десять, когда седьмая скатывается с меня в сторону, а я кусаю собственную руку, чтобы не закричать от очередной вспышки боли.

Тори мгновенно подносит палец к губам, веля мне молчать.

Я и без этого не собиралась издавать ни звука. Дыхание и так вырывается из груди слишком громко, а бок пульсирует.

Она медленно приподнимается на локтях, осторожно выглядывая из-за спинки ближайшего сиденья. Движения у неё плавные, почти кошачьи.

Несколько секунд седьмая просто смотрит наружу, потом

делает короткий жест рукой, чтобы я тоже посмотрела, именно поэтому подтягиваюсь рядом, стараясь не задеть рану о металлический край сиденья, и осторожно выглядываю в разбитое окно.

И на секунду просто замираю.

Там... хаос.

Чёрное облако летучих мышей буквально обрушивается на гиен.

Десятки крыльев мелькают в воздухе, а маленькие тела врезаются в массивные спины мутировавших тварей, цепляясь когтями и зубами. Писк стоит такой, что кажется, он режет воздух на части.

Гиены рычат, почти... ревут.

Одна из них резко мотает головой, пытаясь стряхнуть с морды десятки маленьких тел. Кровь уже течёт по её шее, тонкими тёмными струйками. Её шесть глаз бешено вращаются, пасть щёлкает в воздухе, но она просто не успевает ловить всех сразу.

Другая прыгает, щёлкая челюстями, ловит одну мышь, раздавливает её между зубами... но в ту же секунду ещё десятки врезаются ей в морду, в уши и в глаза.

Они облепляют гиен, как живой чёрный рой. Крылья хлопают, когти царапают кожу, писк становится почти оглушительным.

Одна из гиен внезапно оступает, заваливается на бок, и тогда рой буквально накрывает её.

Тело начинает дёргаться... уходит меньше секунды, когда кровь брызжет по асфальту.

Сглатываю, прекрасно осознавая, что на месте гиен могла быть я.

Гиены явно проигрывают, хоть и вгрызаются в несколько летучих мышей, но те берут количеством и напором.

Тори тоже это понимает, наклоняясь ко мне и шепча практически беззвучно:

- Нам нужно уходить.

Её рука указывает в противоположную сторону салона, за которой я прослеживаю взглядом.

Разбитое окно с противоположной стороны двери, где никого на улице не видно.

Мы медленно, стараясь не шуметь, перебираемся через ряды сидений. Металл скрипит под коленями, но на фоне того безумия, что творится снаружи, этот звук просто растворяется.

Я первая подтягиваюсь к окну, осторожно перелезаю через раму, чувствуя, как мышцы в боку болезненно тянутся, и почти падаю на асфальт снаружи.

Тори выскакивает следом.

- Бежим, - шепчет она.

И мы бежим через дорогу к самому ближайшему зданию.

Дверь выбита, поэтому буквально влетаем внутрь, не сбавляя темпа. Пустой коридор, разбросанные столы, обломки стекла под ногами.

Мы пробегаем его почти вслепую.

Ещё одна дверь... ещё один коридор, и вот через несколько секунд вылетаем на другую улицу.

Я останавливаюсь первой, почти сгибаясь пополам и упираясь руками в колени.

Лёгкие горят. Сердце же колотится так, будто пытается пробить грудную клетку и вырваться к тем летучим мышам.

Тори тоже останавливается рядом.

Несколько секунд мы просто стоим, тяжело дыша, после чего одновременно поднимаем головы и смотрим друг на друга.

- Это место буквально кишит тварями! Это уже третьи животные, которые мне попались... пока самые худшие. Хотя твои летучие мыши ещё хуже, - она передергивает плечами, когда вспоминает о них, а после на ее губах появляется глупая улыбка. - Как хорошо, что мы встретили друг друга и помогли, да?

- П-помогли...? - из-за бега горло пересохло, поэтому я достаю бутылку с водой и делаю пару глотков, после чего предлагаю ей.

- Как тебе удалось найти воду? И... ты нашла ещё кровавое озеро? Почему столько крови, Дэл? - задает девушка вопросы и тоже делает пару глотков, возвращая бутылку. - И что это за... труба?

- Это долгая история, давай сначала найдем немного более безопасное место, где можно передохнуть?

- Отличная мысль.

Где-то вдали всё ещё доносится приглушённый писк летучих мышей и хриплый рев гиен, но с каждым мгновением эти звуки становятся всё тише.

Мы начинаем идти вдоль стены ближайшего здания. Теперь уже не бежим, просто быстро идём, постоянно оглядываясь по сторонам. Тори иногда смотрит вверх, проверяя крыши, видимо, в поисках брата, я углы улиц и окна в поисках... чего-то или кого-то опасного.

Несколько кварталов кажутся пустыми, и это опять заставляет напрячься.

В конце концов Тори указывает на дверь одного из зданий... старый магазин бытовой техники, судя по плакатам, которые почти выгорели из-за солнца, и широким витринам с пустыми металлическими стеллажами внутри.

- Давай туда.

Мы быстро заходим внутрь.

Свет пробивается только через разбитые окна, ложась на пол длинными полосами. Пыль поднимается под нашими шагами, а где-то наверху тихо скрипит металл.

Я делаю ещё несколько шагов и вдруг понимаю, что дальше просто не могу. *Всё*. Я и так выжила максимум из своего организма за последние часы.

Ноги начинают дрожать, поэтому медленно сползаю по стене и с тихим выдохом сажусь на пол.

Тори сразу поворачивается ко мне.

- Эй, ты в пор...

Она не договаривает, наблюдая за тем, что я делаю. Расстёгиваю куртку, потому что повязка под ней начинает тянуть слишком сильно, и ткань пропиталась кровью больше, чем я хотела бы признавать.

Взгляд Тори падает на мой своеобразный бинт из куска ткани и темнеющее пятно крови, когда её лицо мгновенно меняется.

- Чёрт... - тихо выдыхает она, опускаясь на корточки рядом и осторожно отодвигая край куртки. - Это что... укусы?

Я устало киваю.

- Гиены.

- Гиены... Хочу уточнить. Те самые гиены, которые гнались за мной?

- Не совсем те самые, но кто-то из их стаи, по всей видимости.

- Вот же... дерьмо. Это... ты сама перевязала?

- Чем нашла, - я пожимаю плечами и тут же морщусь от боли. - Там... логово было. Их логово. Я туда случайно попала... из-за дурацкой ловушки, наступила на что-то, а это оказалось кольцо и меня перенесло, - выдыхаю я. - Кажется, они были не очень рады.

Тори качает головой, проводя рукой по волосам.

- Не очень рады... - повторяет она тихо. - Мягко сказано.

Несколько секунд седьмая молчит, потом смотрит на моё лицо.

- Ты вообще, как после этого бежала?

Я коротко усмехаюсь.

- Плохо. А ты? - спрашиваю я. - Что у тебя было?

Она садится рядом, прислоняясь спиной к противоположной стене.

- После старта я наткнулась на двух игроков. Сразу. - Она криво улыбается. - Один решил, что будет хорошей идеей напасть.

- И?

- И теперь он где-то лежит лицом вниз. Сильный. Зараза. Кажется, он повредил мне руку, - седьмая показывает на уже припухшее запястье, кидая взгляд на моё на секунды, - тоже гиены?

- Да. А что насчет второго?

- Сбежал. Но не из-за меня, думаю, он бы попытался всё-таки избавиться, а из-за чертовых крыс. Нас забросили на завод, вернее, он им когда-то был, а сейчас там остался рассадник крыс, так что мне тоже пришлось побегать. После были птицы, но они почти не преследовали меня, как тебя летучие мыши, и вот вскоре я набрела на гиен, которые разрывали другого игрока и кажется... тащили ещё в логово, откуда ты спаслась.

Тори закидывает ногу на ногу, когда мы обе смотрим на дверной проем, через который пришли, словно ждем, что оттуда ещё кто-нибудь появится.

- Меня тоже забросили с другим игроком, который по-

гнался за мной, пришлось вырубить его... не знаю, убила ли я его или нет. Потом перемещение, гиены, набрела на двух игроков, но их удалось обойти и летучие мыши... Как ты догадалась, что они отвлекутся на гиен? - поинтересовалась, переводя взгляд на неё.

- Я и не знала, лишь слышала, что подобные мыши реагируют на движение, шум, поэтому это было чистой импровизацией. Нам обоим повезло. Как тебе удалось уйти от гиен? Я пробежала мимо, и они почти догнали меня, преследуя даже через здания. Голодные твари.

- Я убила их, - кивком головы указываю на трубу, лежащую рядом, когда седьмая смотрит в мою сторону. - Тоже повезло. Похоже, в городе есть и что-то полезное. Я нашла воду, у другого игрока видела нож в руках... возможно, есть нечто и посерьезнее.

- Да, только это капля в море, Дэл, - седьмая подтягивает к себе ноги, а после и вовсе садится на колени, смотря, но не прикасаясь к моей ране. - Нам нужно будет это нормально обработать, если найдём что-нибудь... - бормочет она.

- Вообще-то я уже нормально обработала, - усмехаюсь и тут же морщусь, - поверь, было хуже.

- Тогда исправить это. Извини, Дэл, но медицинский работник из тебя так себе. В одном из этих зданий точно должна сохраниться аптечка.

- И мы будем тратить время на поиски? Это, как ты выразилась, капля в море, Тори.

- Есть идеи получше? Пока будем искать Джаспера и Ви с Ли, - она взяла в привычку так их называть, - то и поищем что-нибудь для тебя.

Так странно. Она предлагает помощь, то есть не просто закрывает глаза на мои раны, хотя вполне могла, а готова потратить время, силы и, возможно, ресурсы, несмотря на то, что союз не подразумевает это. Мы хотели лишь держаться рядом и по возможности не умереть. На первом контуре она помогла мне, спасла, и вот сейчас... опять.

Я прикусываю губу, и седьмая моментально улавливает изменения во мне.

- Что?

- Я должна найти Андера, - стоит сорваться данным словам с губ, как я сама убеждаюсь, какой выбор сделала.

- Морроу? Это из-за того, что сделал пятнадцатый? - выдаю кивок, умалчивая о том, что мы с ним договорились встретиться заранее и что о городе было также заранее известно. - Не думаешь, что это глупо? Да, вероятно, он ему вколол какую-то хреновую вещь, но не думаю, что Морроу не найдет пути выхода. Тем более, четвертая наверняка о нем позаботится, тоже будет искать.

- Да. Глупо. Но я должна.

Если бы она сейчас спросила "почему?" или задала другой подобный вопрос, то я бы не ответила, потому что сама точно не знаю, как это объяснить. Однако, она ничего такого не делает, только выдает кивок. Это правильно. Мы с ней не

подруги, просто два игрока, которые решили временно сотрудничать... и нашли что-то общее, цель - выжить. Не более.

По-другому: мы просто две точки. Две случайные координаты в системе, которая пытается нас перемолоть.

Иногда такие точки пересекаются, иногда какое-то время движутся рядом, но это не значит, что они должны идти вместе до конца.

Если я умру через час... возможно, седьмая остановится на секунду, посмотрит на моё тело и даже почувствует что-то вроде лёгкой, приглушённой грусти. Такое короткое неприятное ощущение, которое быстро уходит, потому что в этом месте просто нет времени на подобные вещи. А может, и не почувствует. Может, просто развернётся и пойдёт дальше.

И я не могу сказать, что сделаю иначе.

Если на асфальте где-нибудь впереди окажется её тело... холодное, неподвижное, я, наверное, тоже лишь задержу взгляд на несколько секунд. Отмечу. Запомню. И... пойду дальше.

Не потому, что я бессердечная. Просто потому, что так работает это место.

Здесь нет места для долгих эмоций. Только для решений.

Я медленно провожу рукой по лицу, чувствуя, как на коже всё ещё остались следы засохшей крови и пыли.

- Где его тогда собираешься искать?

- В центре, - отвечаю, а она качает головой.

- Самое хреновое место из возможных. Мне кажется, туда

и закинуло большинство, судя по тому, что на окраине не так много игроков.

- А что по поводу твоего брата? Думаешь, он там?

- Если и там, то должен уже уйти. Он был прав насчет того, куда нас закинут... лучше был бы лес. Джаспер ещё давно говорил, когда смотрел предыдущие игры, что центры в подобных местах - опасны, так что он уйдет оттуда. Постарается найти здание неподалеку и будет ждать там. Возможно, он уже не один, хотя Виола и Ли вряд ли вместе. Может, хотя бы одна... чёрт. Я не знаю. Будь я в ответе за проведение игр, то те, кто образовал союзы, постаралась бы закинуть их друг от друга максимально далеко, чтобы так было интереснее, - это её теория логична, а ещё я бы к этому добавила, что столкнула бы с другими игроками, с которыми возникали конфликты. Но мне-то повезло. Повторюсь, что на месте сорокового мог быть пятнадцатый. - То, что мы встретились с тобой - везение.

Я только сейчас скольжу взглядом по углам и убеждаюсь, что здесь нет камер. Нас никто не видит.

- Ладно, Дэл, тогда план такой. Пока двигаемся в одну сторону, а дальше расходимся. Идет?

- Идет, - я выдаю слабую улыбку, а седьмая поднимается на ноги и протягивает мне руку, почти, как в первую нашу встречу.

Она помогает мне подняться, когда другой рукой я захватываю с пола трубу.

- Ну и оружие, конечно, ты выбрала.

- К сожалению, выбирать не приходилось. Это в любом случае лучше, чем ничего.

- Да, тут ты права. А теперь пойдем. Это место от нас так просто не избавится.

Ноги снова дрожат, но уже меньше.

Мы направляемся к выходу из магазина.

Перед самой дверью Тори останавливается и осторожно выглядывает наружу, проверяя улицу.

Несколько секунд.

Потом делает жест рукой.

Чисто.

Я выхожу следом.

Улица впереди тянется между серыми зданиями, постепенно уходя в сторону более плотной застройки. Где-то далеко слышится глухой грохот, возможно, ещё одна ловушка или чья-то драка.

Глава 5

Мы проходим очередную пустынную улицу, имею в виду, что ни одной живой души нам за это время нам не попадается. И я кидаю на неё очередной взгляд, который она замечает.

- Почему ты пялишься на меня, Дэл? Хочешь попросить остановиться и отдохнуть? Мой ответ будет - нет, - она взмахивает рукой в сторону очередного здания. - Мы уже осмотрели три магазина и ничего не нашли, поэтому не время для отдыха. Ты должна это понимать, хоть ранение в совокупности с болью и велят тебе остановиться.

- Я пялюсь, - повторяю за ней данное слово, - не по этой причине.

- А по какой тогда?

- Как у тебя держится всё это время макияж?

Седьмая даже с шага сбивается. Да, признаюсь, неожиданный вопрос и весьма вовремя. Но мне правда интересно.

- В моей зоне производят очень стойкое... эм... вещество, краску, если так можно это назвать. Её используют в разных целях, в том числе и для подчеркивания глаз. Эта штука может держаться до месяца, от неё только кислота поможет избавиться вместе с кожей.

Меня передёргивает.

Я даже морщусь, представляя это.

- Кислота... - повторяю я, криво усмехнувшись. - Отличная реклама для косметики.

- Зато не течёт.

Вновь смотрю на её лицо. На тёмную подводку вокруг глаз, на чёткие линии, которые будто только что нарисовали, хотя мы уже несколько часов бегаем по развалинам, дерёмся с мутантами и вытираем кровь с лица рукавами.

И правда.

Ни одного размазанного пятна.

- Знаешь, твои глаза и без этого выглядели бы... достаточно ярко.

- Карие? - она бросает на меня быстрый взгляд. - Мне кажется, это самый заурядный цвет глаз, которые только смогла придумать природа.

- Нет. Они заметные в совокупности с твоими темными волосами.

Она на секунду приподнимает бровь, будто не ожидала подобного анализа.

- Спасибо... наверное.

Станный разговор. Наверное, седьмая думает о том же. Но так я хотя бы отвлекаюсь от непрекращающийся боли.

Несколько шагов мы идём молча, потом она вдруг усмехается.

- А помада вообще отдельная история.

- О, даже боюсь спрашивать.

- И правильно боишься. Это не совсем помада. Скорее...

пигмент. Его вводят в верхний слой кожи. Он почти не стирается.

Я останавливаюсь на секунду.

- Подожди... ты хочешь сказать, что...

- Да, - девушка спокойно пожимает плечами. - По сути это татуировка. Зато не нужно обновлять.

- Очень удобно... если вдруг попадёшь на арену, где на тебя летят гиены.

Седьмая усмехается на моё высказывание, а рукой указывает в сторону очередного магазина, тем самым говоря, что мы осмотрим его.

- Не одной же мне здесь выделяться, - рукой Тори указывает себе на волосы, проводя по пряди, но смотрит при этом на меня и имеет в виду именно мои волосы.

Слово «выделяться» неприятно царапают внутри.

Если честно... будь у меня возможность, я бы наоборот предпочла не выделяться. Слиться с толпой. Стать ещё одной безликой фигурой среди десятков других игроков. Незаметной. Той, на кого не обращают внимания. Потому что всю свою жизнь я именно "выделялась". С самого детства. Ребенком - не только из-за того, что мои волосы были изначально седыми, но и своим статусом. Тем, что должна была быть невестой Кейна, хотя в детстве я не так сильно и представляла себе это, но на всяких светских мероприятиях, куда моему отцу приходилось брать меня, ко мне обязательно кто-то подходил. Взрослые, другие дети... все они проявляли вни-

мание.

После... когда отец оказался связан и впоследствии изгнан в Разлом. Перевод в новую школу, попытка построить новую жизнь... во всех тех случаях я *выделялась*. Поэтому да, за столько лет, мне это надоело.

Тихо выдыхаю.

- Если бы у меня был выбор, - говорю я, - я бы как раз предпочла не выделяться.

Тори смотрит на меня так, будто я только что сказала что-то странное.

- И зря.

- Почему?

- Потому что мы на играх, Дэл, и чем больше на тебя смотрят, тем больше ты в центре внимания.

- Это как раз то, чего я стараюсь избегать.

- Рейтинг, Дэл, - внутри неприятно шевелится какое-то холодное ощущение. Рейтинг. Я уже почти посмела забыть об этом слове. - Камеры, зрители, ставки... - продолжает Тори. - Всё это влияет на очки. Чем зрелищнее игрок, тем выше его шансы. Высокий рейтинг - больше поддержки. Больше ресурсов. Иногда даже... небольшие бонусы. И это шанс на победу. Так что я тебе даже немного завидую. Одна твоя фамилия чего стоит в совокупности с сединой. Кстати, они всегда были такими? Седыми...?

- Да.

- Это... из-за чего-то?

- Нет, - я отрицательно качаю головой, - просто наследственность. У кого-то в семье был такой же цвет, мама говорила, что это из-за пигмента.

Мы уже оказываемся внутри, осматриваясь в месте, где находим даже запылившуюся одежду на вешалках. Странную одежду. Что я имею в виду под словом "странная"?

Платья. Какие-то весьма необычные, точнее, непривычные для нашего времени. Слишком короткие и открытые. Это раньше так одевались? Похоже, седьмая задается мысленно теми же вопросами, потому что берет одно из них, висящее на вешалке, все запылившееся, и встряхивает, после чего прикладывает к себе и поворачивается ко мне.

- Охереть. Я похожа в этом платье на шлюху?

- Э... не знаю, наверное, нет. Я не знаю, как они выглядят.

- У вас в восьмой зоне не бывает шлюх?

- Тебя правда сейчас интересует ответ на данный вопрос? - вместо ответа седьмая пожимает плечами и убирает платье от себя, смотря на него теперь так и проводя рукой по ткани.

- Приятное.

Ткань тонкая, почти невесомая, даже сквозь слой пыли видно, что когда-то она была яркой. Лёгкая, струящаяся, с какими-то узкими лямками и вырезом, который, как мне кажется, оставляет открытой половину груди.

Мне становится немного неловко просто от одного взгляда на него.

Наверное, когда-то это действительно было нормой. Мо-

дой.

Я медленно провожу взглядом по рядам вешалок. Таких платьев здесь десятки. Короткие, открытые, с разрезами, блестящими вставками, странными тонкими ремешками.

Сложно поверить, что люди действительно так одевались. Слишком открыто и... бесполезно.

Скорее всего, всё это осталось здесь после войн. Когда началась эвакуация, люди забирали то, что действительно имело смысл, например, тёплую одежду, обувь, инструменты и еду. То есть практичные вещи.

А это... Кто вообще в здравом уме станет тащить с собой подобную одежду, когда вокруг рушится мир? Никто. Поэтому всё осталось висеть на вешалках, покрываться пылью, ждать десятилетиями, пока сюда не зайдут два игрока из будущего и не начнут обсуждать, похож ли кто-то в этом на шлюху.

Я тихо выдыхаю.

Конечно, платья существуют и сейчас. Но они совсем другие. Более строгие, закрытые. Даже члены правящих семей, вернее, не даже, а тем более, не позволяют себе ничего подобного, в том числе и на разного рода мероприятиях. Есть ещё более лёгкие, как то, что я видела на Эйрин. У неё простое, светлое, с длинной юбкой и свободными рукавами. Такие, которые можно носить летом, когда жарко.

Обычные. Ничего вызывающего. Ничего, что выглядело бы так... демонстративно. Сейчас есть девушки, с которыми

проводят досуг, так это называется, но даже они не надевают нечто вульгарное.

Я ловлю себя на мысли, что на самом деле никогда толком не рассматривала подобную одежду. Потому что... мне просто негде было её видеть. И тем более носить.

Последний раз я надевала платье, когда мне было лет восемь.

Я даже помню его смутно... светлое, с каким-то рисунком на ткани. Мама тогда сказала, что я выгляжу красиво. После этого... всё.

В восьмой зоне платья не носят. Там для них просто нет места. Дожди, грязь, работа, постоянная сырость. Там одежда - это штаны, куртка, футболка, иногда кофта. Всё плотное, прочное, такое, что не порвётся через час.

Практичное.

Платья в такой среде выглядят примерно так же уместно, как стеклянная ваза на стройке.

Я слегка качаю головой.

- Странно, - тихо говорю я.

Тори всё ещё держит платье, разглядывая ткань между пальцами.

- Что?

- Представлять, что люди когда-то так ходили.

Она хмыкает.

- Я бы не отказалась.

- Серьёзно?

- Конечно.

Она прикладывает платье к себе ещё раз, чуть поворачиваясь в сторону разбитого зеркала у стены.

- Если бы не игры и всё это... - она неопределённо машет рукой вокруг. - Я бы, может, даже носила что-то подобное.

- В таком? - приподнимаю одну из бровей, смотря на неё.

- Почему бы и нет? - девушка в очередной раз легко пожимает плечами. - Воздух проходит. Двигаться легко. И выглядит... - она ищет слово, - эффектно.

Я тихо фыркаю.

- Ты бы в таком на улице и пяти минут не прожила.

Седьмая встречается со мной взглядом через разбитое отражение.

- Эй, я и не имею в виду наши с тобой зоны, какие-нибудь более... цивилизованные. Вот выиграю игры, переберусь поближе к нулевой и буду такое носить. Мне слово не посмеют сказать. Даже косо не взглянут.

Она бросает платье обратно на вешалку, и оно мягко колышется, поднимая в воздух облачко пыли.

Несколько секунд мы просто стоим среди этих странных вещей из прошлого, потом Тори снова оглядывает помещение.

- Ладно... - говорит она. - Если тут нет аптечки, может хотя бы найдём что-то полезнее, чем одежда для вечеринок столетней давности.

Я тихо усмехаюсь.

- Согласна.

И мы начинаем медленно двигаться дальше вдоль рядов, проверяя полки, ящики и углы магазина, надеясь, что среди пыли и забытых вещей прошлого всё-таки найдётся что-нибудь, что поможет нам прожить ещё хотя бы несколько часов в этом городе.

Седьмая направляется к кассам и осматривает все там, а ядвигаюсь к подсобному помещению, находя коробки с вещами, уже более нормальными, поэтому снимаю там же куртку и после футболку через боль, чтобы надеть другую. У неё немного странный фасон, то есть она короче, чем должна быть, но в любом случае хотя бы не оголяет живот, после накидываю куртку и выхожу, когда Тори поднимает руку и выглядывает из-за стойки со словами:

- Кажется, нашла.

Я возвращаюсь к ней, когда седьмая кладет на стол пыльную аптечку и открывает её.

- Смотри-ка, даже все есть. Как её только не забрали.

- Может быть, не нашли, - моя очередь пожимать плечами.

Седьмая достает бинты и антисептик с ножницами.

- Вряд ли, конечно, он сохранил свои средства, но будет лучше, чем обычная вода.

- Я в этом так не уверена, - произношу, беря тубик с жидкостью и смотрю на содержимое. На вид нормальное. - Но воды немного, поэтому да, лучше смочить этим. Если выживу, меня должны отправить в медицинский отсек, так что...

используем.

Я вновь снимаю куртку и приподнимаю футболку, а Тори помогает нормально обработать рану.

Стискиваю зубы, но не из-за того, что мне щиплет, нет, ничего такого, а из-за касания.

Бинтов хватает на все, в том числе и на запястье.

Когда седьмая заканчивает, то смотрит на ножницы:

- А вот и возможное оружие. Пригодится. Заберу с собой.

- Спасибо, - благодарю ее на выдохе и снова одеваюсь.

Тори прячет ножницы в карман куртки, и мы покидаем это место, направляясь дальше.

То ли я уже свыклась с постоянной болью, то ли помогла нормальная перевязка, но идти стало немного легче.

Некоторое время мы идём молча. Тори периодически смотрит вперёд, иногда проверяет перекрёстки, иногда бросает короткие взгляды на окна.

Я же думаю о другом.

- А что на счет тебя и Джаспера? - задаю ей вопрос. - Ты про моё прошлое знаешь...

- Не знаю. Я слышала лишь то, что известно и всем остальным, Дэл.

- Оно не отличается от слухов, - подтверждаю я, - возвращаясь к вам, вы и правда участвовали в гонках, занимаясь какими-то незаконными маршрутами?

Слова звучат немного неловко, потому что, если честно, я плохо представляю, как это вообще выглядит.

Я слышала о подобном, правда очень редко, потому что слухи в нашу зону доходят с задержками и трудом. А ещё в восьмой зоне подобного просто не существовало. Там не было ни машин, ни дорог, ни смысла в чём-то таком. Максимум грузовые платформы и транспорт для перевозки материалов между объектами.

Гонки там были бы примерно так же уместны, как балет на стройке.

Тори морщится.

- Да, - она пинает носком ботинка кусок камня на асфальте. - Приходилось.

- Приходилось?

- Нужно же было как-то выживать.

Несколько секунд она молчит, будто решает, сколько именно мне стоит рассказать.

- Наш дорогой отец спускал почти все деньги на выпивку, - продолжает Тори, не глядя на меня. - Всё, что появлялось, - она пожимает плечами, будто говорит о чём-то совершенно обыденном. - Иногда даже больше, чем появлялось. Вдобавок, деньги требовались ему на лечение в том числе.

Я молчу.

- Так что нам с Джаспером приходилось... выкручиваться.

- И вы начали перегонять товары?

- Да. Из точки А в точку Б. Иногда быстрее, чем нужно.

Иногда... в обход официальных маршрутов.

- Контрабанда?

- Если говорить красиво, то да, а если честно... обычная грязная работа.

Мы сворачиваем в очередной переулок. Здесь уже темнее, стены домов почти сходятся над головой, и шаги эхом отдаются между ними.

- А гонки? - спрашиваю я.

Тори пожимает плечами.

- Это уже побочный эффект.

- Побочный?

- Когда ты постоянно возишь грузы, - объясняет она, - рано или поздно начинаешь проверять, насколько быстро можешь это делать. А потом появляются люди, которые хотят проверить это вместе с тобой.

- И ставят деньги?

- Именно.

Я на секунду пытаюсь представить Тори за рулём машины, несущейся по ночной дороге. И представляю, в отличие от Джаспера, так как последний кажется мне слишком крупным для подобных дел. Там важна маневренность и ловкость, седьмая как раз такая, а ее брат - нет.

Глава 6

Мы выходим из переулочка на ещё одну более широкую улицу. Где-то впереди уже виднеются более высокие здания, центр становится ближе.

Тори вдруг резко останавливается и хватается за руку, заставляя так же замереть.

Я моментально прослеживаю за её взглядом и понимаю, что она смотрит на небо... на камеры, несколько штук сразу перемещаются в одном направлении. И достаточно быстро. Похоже, там что-то происходит, раз они летят туда.

Мы даже не успеваем обсудить стратегию или направление, куда будем уходить, как до нас доносится сначала человеческий крик, кажется, даже не один, а сразу несколько. Затем - звериный, пробирающий до мурашек.

- Что там такое... - шепчет седьмая.

- Кажется, я знаю, поэтому лучше бы нам поторопиться уйти отсюда, - в мыслях всплывает образ того животного, которого я видела самым первым и который за секунды расправился с игроком, оставив от него только кровавый след. Хоть бы я ошиблась.

Мы перебегаем к другому зданию, собираясь пройти через него и сократить таким образом, чтобы выйти на другую улицу.

Только вот нам удастся преодолеть примерно половину,

то есть совсем ничего, когда из-за угла, где совсем недавно были мы, выбегает тот медведь или что бы это не было с *игроком в зубах*.

Тело болтается в одной из пасти, как у тряпичной куклы. Руки безвольно свисают, голова запрокинута назад под невозможным углом, волосы волочатся закрывают лицо, а с их концов капает кровь.

Помимо этого, кровь течёт по её ногам, капает на асфальт, оставляя за медведем тёмную дорожку. Однако, самое жуткое, как легко он её держит, будто она ничего не весит.

В одной пасти, той, что больше напоминает волчью, зажаты плечо и грудная клетка девушки. Зубы вонзились глубоко, и каждый шаг зверя заставляет тело девушки слегка дёргаться.

Вторая пасть... пока пуста.

Но только *пока*.

Зверь резко останавливается, когда как его огромная голова поворачивается в нашу сторону.

Я чувствую, как холод проходит по позвоночнику.

Не уверена, что он нас видит... хотя глаза направлены в нашу сторону. Но точно слышит. И чует.

Нос поднимается, огромные ноздри расширяются, втягивая воздух.

Ровно секунда.

И тело девушки падает на асфальт с глухим влажным звуком.

Он просто бросает её, как какой-то ненужный кусок мяса.

- Бежим! - выдыхаю я, а существо уже движется. Не тяжело, как можно было бы ожидать от такого огромного тела, а быстро. *Чудовищно быстро.*

Он преодолевает половину улицы буквально за два прыжка.

- ЧТО ЭТО ЗА ХРЕНЬ?! - кричит Тори, разворачиваясь вместе со мной.

Мы влетаем в здание.

Стекло под ногами взрывается треском, когда мы несёмся по полу. Я чувствую, как осколки скользят под подошвами, как один из них чуть не выворачивает ногу.

Позади раздаётся грохот.

Он уже внутри!

Пол дрожит.

Я слышу тяжёлое дыхание... два ритма, два хриплых выдоха из двух пастей.

- Такого никогда не было на играх! - выкрикивает Тори, перепрыгивая через перевёрнутый стол.

Я несусь следом, сжимая трубу так сильно, что пальцы начинают болеть.

Позади снова раздается грохот, поэтому я оборачиваюсь и почти тут же жалею об этом.

Зверь буквально ломает мебель, протискиваясь через узкий проход. Я слышу, как трескается дерево, как что-то металлическое с визгом летит в сторону.

Он не просто бежит... прорывается.

- Быстрее! - кричит Тори.

Мы вылетаем в длинный коридор.

Бок снова вспыхивает болью, но адреналин перекрывает её почти полностью. Дыхание вырывается из груди, лёгкие горят.

Позади раздаётся удар.

Стена.

Он просто врывается в неё и сносит! Как можно снести бетонную стену, черт возьми?! Штукатурка осыпается, воздух наполняется пылью.

- Он ломает стены! - выдыхает Тори.

- Я заметила!

Мы сворачиваем за угол, почти сталкиваясь плечами.

Моё сердце колотится так сильно, что в ушах начинает шуметь.

Вылетаем в другой коридор, и он следом, ломая очередную стену.

- Там! Проход! - кричит седьмая, рукой указывая на дыру в стене, которая ведет непонятно куда. Она слишком маленькая, чтобы он протиснулся, ненадолго, но это задержит его.

Тори первой прыгает в неизвестность, я следом за ней, оказываясь на... улице. Опять улица! Труба в руках мешает, но я отказываюсь её отпускать.

- Как нам оторваться от него?!

- Не знаю, - кричу, когда мысли продолжают стремительным потоком перемещаться от одной к другой.

Я слышу глухой звук, поэтому вновь оборачиваюсь, понимая, что у него не получилось пробить ту стену. Похоже, она прочнее предыдущих, несущая. Ещё один удар. Попытка. Кирпичи обвалились в нескольких местах. Более ничего.

Мой взгляд перемещается по зданиям и транспорту, но я все отметаю. Все не то. Так нам не скрыться и это вопрос времени, когда он попытается найти другой выход или сломаёт тот.

Тори заворачивает за угол, и я следом, почти сразу же врежаясь в спину девушки.

- Почему ты... - не договариваю, выглядываю из-за ее спины и натываясь взглядом на пятнадцатого с окровавленным ножом в руках.

Очень вовремя.

Похоже, он тоже выходил откуда-то и не ожидал встретить нас. Между нами футов пятнадцать, не больше.

Как только пятнадцатый переводит взгляд с седьмой на меня, то уголок его губ нервно дергается, а лицо искажается злобой. Парень даже делает шаг по направлению к нам, пока не слышит грохот.

Я оборачиваюсь и понимаю, что существо нашло выход. Через окно.

Ещё секунда, и мы бежим в сторону пятнадцатого, который замирает, а после... отходит обратно, откуда вышел.

Сукин сын! В тот момент, когда он скрывается в здании, вылетает зверь.

Я собираюсь рвануть туда, где скрылся пятнадцатый. Если и умирать, то хотя бы и его на тот свет с собой захвачу.

- Нет! - кричит Тори, понимая, что я хочу сделать. - Туда! К открытому люку!

Рядом валяется перекошенная крышка, словно её кто-то вырвал из асфальта.

Мы бежим.

Асфальт под ногами глухо отзывается каждым ударом подошв, только вот уже через несколько шагов я понимаю одну простую вещь.

Мы не успеем.

Зверь гораздо быстрее.

За спиной раздаётся тяжёлый удар лап о землю, потом второй, и звук этот слишком близко. Настолько, что я буквально чувствую, как дрожит асфальт под ногами.

Он нас догоняет!

Я резко оборачиваюсь на бегу и вижу огромное тело, которое несётся через улицу, мощные лапы выбрасывают его вперёд длинными прыжками, пасти раскрыты, из одной всё ещё тянется тёмная полоска крови той девушки.

Ещё несколько секунд... и он будет рядом.

Я даже не думаю, что это, вероятно, бесполезная идея, рука сама совершает движение. Перехватываю трубу двумя руками, чувствуя холод металла, тяжесть, к которой уже успела

привыкнуть.

Если это и даст нам что-то, то максимум секунду. Но иногда секунда - это *всё*.

Я резко останавливаюсь на полшага, разворачиваюсь и со всей силы метая трубу вперёд, вкладывая в бросок все силы, что остались.

Металл летит, вращаясь в воздухе.

Острый конец первым встречает зверя. Мне все также кажется, что ничего не произойдёт. Но труба входит прямо в одну из его передних лап с мерзким металлическим скрежетом и влажным хрустом!

Зверь издаёт оглушительный рев, да такой, что у меня на секунду звенит в ушах.

Его тело дёргается, лапа подгибается, и огромная туша на мгновение теряет ритм, замедляясь.

Этого хватает.

- Дэл! - кричит Тори, находясь уже у люка.

Секунда, и седьмая исчезает вниз, хватаясь руками за край и быстро спускаясь.

Разворачиваюсь и несусь, преодолевая последние футы, а позади в этот миг снова раздаётся удар лапы.

Он уже оправился.

Чёрт, чёрт, чёрт!

Я буквально прыгаю в люк.

Руки хватаются за край, ботинки соскальзывают по влажной стенке, и в следующую секунду я с громким шлепком

падаю в холодную воду, а грязная жидкость всплещивается вокруг, пропитывая штаны.

- Чёрт! - выдыхаю я, пытаюсь подняться.

Гнилой, затхлый запах мгновенно ударяет в нос.

Канализация.

- Быстрее! - Тори хватает меня за руку, когда сверху раздаётся грохот.

Мы обе поднимаем головы. Над люком висит морда. Поправка. Две морды!

Раздвоенная пасть просовывается внутрь, зубы скребут по бетону, из глоток вырывается хриплое рычание. Оттуда тянет таким зловонием, что у меня перехватывает дыхание... смесь крови, гнили и звериного дыхания.

Похоже, я его разозлила.

Он пытается протиснуться.

Огромная голова давит на края люка, когти скребут по асфальту наверху, но отверстие слишком узкое.

Зверь настолько громко и яростно ревет, что звук гулом прокатывается по всему пространству.

Тори тянет меня назад.

- Ползи! - шипит она.

Я отползаю по воде, чувствуя, как холодная жидкость плескается вокруг коленей.

Сверху снова раздаётся удар.

Он бьётся мордой о бетон.

Ещё раз.

И ещё.

Не проходит. Похоже, это выводит его ещё сильнее.

Рёв становится почти истеричным, зубы щёлкают в воздухе, пытаюсь дотянуться до нас. Но расстояние уже увеличивается.

Тори всё тянет меня дальше по туннелю, пока мы обе тяжело дышим, отползая всё глубже в темноту канализации.

Когда рев сверху начинает глохнуть и превращаться в далёкий, гулкий звук, мы замираем и тяжело дышим, смотря друг на друга.

Света почти нет, он пробивается только с той стороны, откуда мы попали сюда.

- Никогда прежде не видела ничего подобного, - произносит седьмая, - пожалуй, это худшее из того, что мне довелось повстречать здесь.

- Я уже видела его в самом начале, как он догнал игрока и... - замолкаю, облизывая губы, но продолжение и не требуется, седьмая и так все понимает.

- Ты классно метнула в него ту штуку, даже не думала, что это поможет.

- Я тоже.

Издаю звук похожий на мычание, понимая, что приземление вышло не совсем удачным. Кажется, бинты ослабли, но это не самое худшее.

- Мы в канализации.

- Да, мы в канализации, - подтверждает седьмая. - Лучше

здесь, чем там, хоть здесь и воняет.

Несколько секунд мы просто сидим в этой мутной, холодной воде, тяжело дыша и глядя друг на друга.

Тьма вокруг кажется густой и вязкой. Свет из люка едва достаёт до нас, такая тусклая серая полоска, которая постепенно растворяется в темноте тоннеля.

Тори проводит рукой по лицу, размазывая грязь и воду, потом тихо выдыхает.

- Мы... - начинает она и вдруг замолкает.

Я смотрю на неё. Она смотрит на меня. И в следующую секунду мы обе начинаем смеяться.

Не тихо и не спокойно.

Это нервный, рваный смех, который вырывается сам по себе, будто где-то внутри просто щёлкнул предохранитель. Он отдаёт в живот и в бок, но я всё равно не останавливаюсь. Не могу.

- Мы... - снова пытается сказать Тори между короткими смешками. - Мы... сбежали... от двухголового медведя...

- ...и... - я пытаюсь вдохнуть, но смех снова прорывается наружу, - ...спрятались... в канализации...

- Это... - она машет рукой вокруг, - это даже звучит... ужасно!

- Да...

Я качаю головой, чувствуя, как смех постепенно превращается в тихое хриплое дыхание.

- Да, звучит именно так.

Ещё пару секунд сидим, пытаюсь прийти в себя, потом Тори первой делает глубокий вдох и встаёт.

Вода вокруг неё тихо плескается.

- Ладно, - говорит она, протягивая мне руку. - Поднимайся.

Я хватаюсь за её ладонь, и она помогает мне встать. Выпрямившись, замечаю одну деталь.

Мы можем стоять здесь в полный рост.

Потолок тоннеля высокий, округлый, покрытый потемневшим бетоном. По нему тянутся толстые трубы, с которых медленно капает вода.

Я невольно провожу рукой по стене. Холодная и скользкая.

- Отлично... - тихо говорю я. - Теперь мы официально жители канализации.

Тори усмехается.

- Ненадолго. И надеюсь, что мы здесь единственные жители, - при этих словах девушка смотрит в темноту тоннеля в обе стороны, а я прекрасно понимаю, о чем она думает. О крысах, водяных змеях и других возможных животных, которые могут водиться в канализации.

- Нам нужно выбираться отсюда.

- Согласна.

Я делаю первый шаг, и вода тут же с громким шлепком раздвигается вокруг колена, которая доходит примерно до середины голени, холодная и мутная, и каждый шаг застав-

ляет её лениво плескаться.

Через несколько футов свет из люка уже почти полностью исчезает. Остаётся только слабый сероватый полумрак.

Я щурюсь, пытаюсь различить очертания впереди.

- Ты хоть понимаешь, куда мы идём? - спрашиваю у седьмой. Может быть, она тут как-то смогла сориентироваться.

- Вниз по течению. В любом случае, это лучше, чем стоять под люком и ждать, пока эта штука придумает, как нас достать.

Я не могу с этим поспорить.

Мы идём дальше, и чертов запах постепенно становится ещё сильнее. Смесь стоячей воды, гнили и чего-то металлического.

Сама стараюсь дышать через рот.

Прошло всего несколько часов, а это место уже пыталось множество раз избавиться от нас. С каждой минутой я все больше думаю, что, возможно, у меня и не получится. Не только добраться до центра, но и выжить. Пройти второй контур. Но так просто не сдамся. Почему-то мысли возвращаются к отцу, и я отчетливо себе представляю, как боролся бы он на моем месте. Этого у него не отнять... *у нас*. У нас не отнять - борьбу до последнего. Именно это помогало ему держаться и победить в итоге. Значит, поможет и мне.

Я держу ладонь на холодном бетоне, ведя пальцами по стене, чтобы не потерять направление.

Тори идёт впереди.

Сначала между нами всего пару шагов, но постепенно расстояние увеличивается. Я начинаю немного отставать из-за раны, из-за воды, которая постоянно тянет вниз каждый шаг.

Теперь между нами шагов семь. Даже на таком расстоянии девушку уже плохо видно.

Шлеп.

Шлеп.

Наши шаги эхом расходятся по трубе.

Иногда к ним примешиваются другие звуки.

Сначала мне кажется, что это просто игра воображения, но потом снова. Где-то далеко и уже ближе, всегда по-разному... раздаётся человеческий или животный крик, не могу точно определить, который сразу обрывается. Так повторяется несколько раз. Есть ещё странные звуки, то ли шипение, то ли рокот. Не хочу знать источник этих звуков. Единственный плюс нашего нахождения здесь, что мы в относительной безопасности.

- Уверена, что у Джаса дела обстоят намного лучше.

- Почему?

- Сестринское предчувствие. У тебя, кстати, больше нет сестер или братьев... ну, может быть, твоя мама...?

- Нет, никого нет. Мама после папы... ей было совсем не до этого.

- Было тяжело? - вдруг задает она вопрос и оборачивается, я понимаю это по тому, что всплесков воды стало чуть больше. - После всего? Как так получилось, что вы оказались

в восьмой зоне, а не в...

- В Разломе, - договариваю я, когда Тори замолкает, и останавливаюсь рядом с ней. - Признаюсь, я и не знала до игр, что нас должны были с мамой отправить вслед за отцом, - решаю рассказать ей правду, так как в этом нет ничего такого. - Эстелла собиралась сделать это.

- Эстелла Морроу?

- Да. Что вообще тебе известно, Тори? - задаю вопрос, почти не различая выражения ее лица.

Что-то подобное я спрашивала у Дарси, но это другое. Мы были детьми, и подруга росла с совсем другим представлением от первого лица, то есть меня.

- Что и всем. Что Рэстар Денард решил избавиться от Разлома, наплевав на человеческие жизни, даже прихватил с собой Синтию Морроу, внушил ей что-то... Прости, если грубо. Его отправили туда, что он пытался исправить, и его жену... которая всегда была верна ему вместе с их ребенком, то есть с тобой, отправили туда же.

- Зачем?

- Что "зачем"?

- Как думаешь, зачем и ребенка?

- Не знаю. Я особо не задумывалась над этим вопросом, своих проблем хватало.

Киваю, а после говорю ей:

- Мой отец действительно пытался решить вопрос с Разломом, но он ничего не внушал Синтии. Она сама его все-

гда поддерживала, как и Джонатан Морроу. Но с последней у них была... особая связь, то есть они понимали друг друга. Синтия погибла тогда случайно, как и остальные, папа не рассчитывал на такой исход, но и не сожалел о нем, по всей видимости, - я опускаю взгляд вниз, так как смотреть, когда почти не видишь лица, сложно. - Эстелла любила сестру, а моего отца никогда недолюбливала. Она буквально возненавидела его после случившегося и любое продолжение папы, то есть меня. Поэтому она и отправила нас с мамой в Разлом. Вернее, так думала. Я точно не знаю, но думаю, что друг папы ввел другие координаты... спасая нас тем самым с мамой. Специально выбрал ту зону, связь с которой плохо налажена. А вообще я думаю, что если бы Синтия тогда не погибла, то... исход был бы другой. Возможно, папа был бы жив. В тюрьме, но жив.

Для Эстеллы это уже было личным.

- Что случилось с тем мужчиной, который вам помог?

- Он умер, - отвечаю уверенно, потому что с такой болезнью он не мог выжить. Даже с нынешней медициной.

Мы вновь идем, только уже в шаге друг от друга.

- Как ты оказалась на играх? Я ещё в первую нашу встречу поняла, что ты точно не записывалась, - я выгибаю бровь, хоть она этого не видит, зато слышит усмешку. - Что? Это было очевидно. Даже в восьмой зоне игроки знают хоть что-то о контурах. А ты не знала практически ничего.

- Одна девчонка разозлилась, что я поцеловала её парня,

который впоследствии бросил её. У этой девчонки родители консорциумы. Я шла домой после смены на работе... дальше темнота и очнулась в песках на отборочном контуре.

- Упс. Нет врага хуже, чем обиженная женщина.

- Обиженная женщина со связями.

Седьмая тихо усмехается, а уже через несколько минут тоннель раздваивается.

Впереди стена расходится на две арки: левую и правую. Вода течёт в обе стороны одинаково лениво, не давая никакой подсказки.

Тори останавливается, а я подхожу ближе, пока вода тихо колышется вокруг колен.

- Отлично, - бормочет она. - Лабиринт.

Я всматриваюсь в темноту левого прохода, потом правого.

Разницы почти нет.

- Может... туда? - предлагаю, указывая влево.

- Почему?

- Потому что там пахнет чуть хуже?

- Отличный аргумент, Дэл, - всё равно делает шаг влево.

- Ладно. Пусть будет канализация номер один.

Мы сворачиваем.

Тоннель здесь чуть уже. Потолок ниже, а трубы над головой проходят почти вплотную.

Капли падают чаще.

Шлёп.

Шлёп.

Наши шаги снова становятся единственным ритмом в этой тьме.

Минут через пять тоннель снова разветвляется. Теперь уже на три направления.

- Серьёзно? - бормочет Тори.

Я чувствую, как в груди появляется неприятное ощущение. Мы можем бродить здесь часами.

- Центральный? - предлагает в этот раз седьмая, на что я соглашаюсь.

- Центральный.

Мы идём прямо.

Вода становится чуть глубже, поднимаясь почти до колен.

Вскоре снова начинаю отставать, теперь между нами уже почти шесть шагов.

- Подожди... - тихо говорю я.

- Быстрее, Дэл, - отвечает она, не оборачиваясь. - Если тут есть выходы, они будут дальше.

Я ускоряюсь.

Шлёп.

Шлёп.

Шлёп.

И вдруг...

ЩЕЛЧОК.

Звук такой резкий и неожиданный, что я сначала даже не понимаю, что произошло, а бетон под ногами едва заметно вибрирует.

- Тори... - начинаю я, однако договорить не успеваю.

Из стен по обе стороны с громким металлическим скрежетом выстреливают решётки. Острые, ржавые прутья вырываются из пазов в бетоне и смыкаются между нами.

Я инстинктивно отскакиваю назад, вода взлетает вокруг колен, решетка же с грохотом врежется в противоположную стену.

Ещё бы чуть-чуть... и меня бы проткнуло.

Тори стоит по другую сторону.

Теперь между нами ряд толстых металлических прутьев, концы которых заострены, будто копья.

Я делаю шаг вперёд.

Путь уходит от пола до самого потолка. Без щелей и без зазоров.

- Чёрт... - выдыхает Тори.

Её силуэт едва виден в темноте.

- Ловушка, - говорю я тихо, хватаясь за решётку и пытаюсь её сдвинуть.

Она даже не шевелится.

Бесполезно. Только вода тихо плещется вокруг ног.

Тишина вокруг становится давящей, когда мы просто смотрим друг на друга, вернее, только на очертания.

- Похоже, здесь наши пути расходятся, Дэл. Эти решетки не сломать.

- Да, похоже на то, Тори.

Слова звучат просто с учетом того, что мы пережили.

Ещё час назад мы вместе убегали от гиен и летучих мышей, потом от этого двухголового чудовища, ныряли в люк. А теперь между нами несколько ржавых прутьев. И этого достаточно, чтобы всё закончилось. Здесь всё именно так и работает. Люди сходятся и расходятся.

Тори первой нарушает молчание.

- Я пойду дальше, - говорит она, кивнув куда-то в темноту позади себя. - Если повезёт, эта ветка куда-нибудь выведет.

Я киваю, хотя она, наверное, едва видит это движение.

- А ты... - продолжает она. - Возвращайся.

- Обратно к тому зверю?

- Он вряд ли всё ещё сидит у люка, - отвечает она. - А если и сидит... у тебя хотя бы будет выбор направления.

- Попробую свернуть в другом направлении.

Это мне кажется более безопасным, хоть седьмая и права, вряд ли то существо выжидает.

- Если удастся... может ещё встретимся. Постарайся не умереть до этого момента.

- Постараюсь, - с усмешкой отзываюсь я, а потом уже тише добавляю: - ты тоже.

Несколько секунд мы просто стоим.

Странная пауза. Не неловкая. Скорее... короткая остановка перед тем, как снова разойтись по своим маршрутам.

- Ладно, - говорит Тори. - Увидимся на поверхности... если повезёт.

- Если повезёт, - повторяю я.

Она ещё секунду стоит на месте, потом разворачивается, и её силуэт начинает медленно удаляться по тоннелю, растворяясь в темноте.

Шлёп.

Шлёп.

Шлёп.

Звук шагов девушки постепенно становится тише, пока наконец не исчезает совсем.

Я остаюсь одна, как и было до этого. Только вода вокруг ног и глухая тишина канализации.

Зачем-то ещё раз провожу ладонью по решётке, потом выдыхаю и отворачиваюсь.

Теперь уже раздаются мои шлепки.

Иду обратно по тоннелю, держась рукой за стену и постепенно возвращаясь в ту сторону, откуда мы пришли.

Надеюсь, эта дорога выведет меня куда-нибудь поближе к центру. Лучше бродить здесь, чем на поверхности, где высока вероятность столкнуться с тем существом или кем-то пострашнее.

Глава 7

Когда я дохожу до места, где туннель разделяется на три части, то беру правее в этот раз.

Иду осторожнее, ведь понимаю, что та ловушка вряд ли была единственной. Возможно, нам повезло столько пройти и ни с чем не столкнуться.

Пока иду, то думаю, что это и к лучшему. То, что мы с седьмой так разошлись. В любом случае, выбравшись, нам бы пришлось идти в разные стороны.

Я нашла ещё один минус возможных союзов. Это надежда. Надежда на помощь или на то, что рядом есть кто-то, на кого можно положиться, кто прикроет спину или кто поможет, если станет совсем плохо.

Хмурюсь, продолжая перебирать ногами, и почти сразу же мысленно задаю себе вопрос.

А разве это плохо?

В обычной жизни - нет. Наверное, это даже правильно. Ведь люди всегда держатся друг за друга. Поддержка, доверие, взаимопомощь. Но здесь...

Я медленно качаю головой в темноте. Здесь всё иначе, потому что союзник может не только предать. Он банально может умереть, и тогда ты останешься один. Но уже после того, как успеешь привыкнуть к тому, что рядом есть кто-то ещё. К его шагам, голосу или к тому, что иногда можно поделить

воду. К тому, что в темноте впереди идёт ещё один силуэт.

Я невольно вспоминаю, как несколько минут назад Тори шла впереди. Всего в нескольких шагах.

А теперь... Я снова одна. В этом длинном, холодном тоннеле. Вот, что я имею в виду.

Шлёп.

Шлёп.

Шлёп.

И есть ещё одна проблема союзов.

Я понимаю это чуть позже.

Союзник может замедлять тебя, ты начинаешь подстраиваться, ждать, останавливаться и помогать, как это делала Тори со мной.

А здесь... Каждая секунда может стоить жизни.

Возможно, не встретить седьмая меня, то уже вышла бы на Джаспера. Или была бы мертва. Сложно предсказать. К сожалению, я не умею заглядывать в будущее, умела бы - ноги моей в этом месте не было бы. Имею в виду в целом игры, а не только вонючую канализацию.

Ещё я думаю о том, почему здесь так ужасно пахнет, потому что город почти не используется, соответственно, отходов, как таковых нет. Дождями здесь должно было всё давно смыть. Если бы тут было светлее, то... боюсь, что я узнала бы ответ на свой вопрос, поэтому хорошо, что я ни черта не вижу.

Выдыхаю, отгоняя эти мысли, и продолжаю идти.

Тоннель постепенно становится чуть шире. Вода иногда меняет глубину, то поднимаясь почти к коленям, то снова опускаясь до середины голени.

Иногда сверху слышится скрежет труб. Иногда капли падают прямо на голову. Иногда где-то далеко снова звучат крики. Не всегда понятно... человеческие ли.

Время начинает расплываться.

Минуты превращаются в один длинный отрезок пути, а туннель раздваивается ещё несколько раз. Я даже не задумываюсь, выбирая направление.

- Слышишь меня? - спрашиваю я не у темноты, а у Кейна.
- Хотя, даже если и слышишь, то я об этом никак не узнаю. Шанс того, что именно в этот самый момент ты сидишь где-нибудь в комнате... в кабинете, куда меня перенесло в прошлый раз, и смотришь... слишком мал. Почему именно кабинет? Без понятия, но я представляю именно его. Впрочем, логичнее было бы, если бы ты находился в том подземелье. Это я так называю место, где ты мне помог с раной на ноге, - я что-то задеваю в воде, и это уже происходит не в первый раз. Но останавливаться и думать не хочу, что там такое, поэтому спокойно иду дальше. - Оригинальное название я придумала, да? - шлёп. - Чёрт. Это жутко раздражает, что ты не отвечаешь. Вернее, я чувствую себя странно, разговаривая сама с собой. Зачем ты вообще велел Лианне дать мне эту штуку? Чтобы я сходила с ума? Хорошо, что тут нет дурацких камер. Меня бы посчитали за идиотку, а это вряд ли бы

прибавило мне очков в рейтинге. Впрочем, их и так у меня, наверное, немного, тем более, после моего вандализма с камерами.

Шаги начинают становиться тяжелее. А я замолкаю на несколько минут, облизывая губы и чувствуя мерзкий привкус с примесью крови вдобавок.

- Знаешь... я не знаю, ведется ли запись моего монолога или нет, надеюсь, что да. И ты это увидишь позже в случае, если я умру сегодня или завтра. Я не строю ложных надежд по поводу собственной смерти, вряд ли я переживу всё это. Иногда одного желания жить бывает недостаточно. Так вот... я не попросила тебя об этом ранее, Кейн, но прошу сейчас, - останавливаюсь и убираю руку от стены, сжимая кулаки. - Пожалуйста, дай мне слово, что не дашь своей матери избавиться от моей. Понимаю, что я не имею право просить тебя о таком, но мне больше не к кому обратиться. Ты единственный, с кем у меня есть хоть какая-то внешняя связь. И единственный... - я вдруг осекаюсь, когда понимаю, что именно собираюсь произнести, - не считая Андера, кому я могу доверять в этом плане. Поэтому, пожалуйста, если я всё-таки умру, спрячь её. Я знаю, ты сможешь. Куда-нибудь, где Эстелла её никогда не найдет.

Слова повисают в воздухе, точнее, в этой густой, сырой темноте, где любой звук становится тяжелее, чем должен быть.

Я ещё несколько секунд стою неподвижно, чувствуя, как

вода лениво колыхнется вокруг ног, а сердце стучит где-то в горле, будто пытается вырваться наружу вместе с теми словами, которые я всё-таки произнесла.

Резко выдыхаю.

Пальцы всё ещё сжаты в кулаки так сильно, что ногти впи-
ваются в кожу. Медленно разжимаю их, чувствуя, как в ла-
донях остаётся тупая ноющая боль.

Какая же это глупость. Безумие.

Разговаривать с человеком, который, возможно, вообще
меня не слышит. Просить о вещах, которые могут никогда
не стать реальностью.

И всё же...

Я знаю, что сказала это не просто так.

Потому что где-то глубоко внутри, под усталостью, болью,
страхом и всей этой проклятой игры, сидит простая, упрямая
мысль.

Мне больше некому это сказать.

Я медленно провожу ладонью по лицу, ощущая грязь, хо-
лодную влагу и липкую смесь пота с пылью и кровью.

- Чёрт... - шепчу я, голос звучит хрипло и кажется чужим.

В любом случае, от этой мысли внутри становится одно-
временно легче и тяжелее. Легче, потому что я сказала это
вслух. Тяжелее, потому что теперь это звучит слишком ре-
ально.

Я снова провожу рукой по стене и делаю шаг. Вода лениво
расходится вокруг ноги.

Чем дальше я иду, тем сильнее ощущаю, как усталость начинается медленно, вязко заполнять тело.

Плечи тяжелеют. Ноги будто становятся чужими. Каждый шаг требует чуть больше усилия, чем предыдущий.

Больше я не говорю сама с собой или с Кейном.

Иду уже не так долго, минут двадцать по ощущениям, когда вдруг... останавливаюсь.

Впереди, далеко в тоннеле, появляется слабый свет. Настолько слабый, что сначала я думаю, мне кажется, но нет... и правда. Тонкая бледная полоска, которая едва пробивается сквозь изгиб тоннеля.

Выход? Люк? Дыра в стене?

Я не бегу, но значительно увеличиваю скорость, чтобы добраться до туда.

Когда дохожу, то понимаю, что да, это действительно выход. Через люк. Только есть две проблемы. Первая - мне его нужно как-то сдвинуть, почему-то мне кажется, что это будет не так легко. Вторая - лестница сломана, ведущая к нему, то есть нижних ступенек просто нет, только наверху... три отделения. Нужно будет как-то зацепиться и подтянуться.

Сам круг люка выглядит почти чёрным на фоне слабого серого света, который просачивается через щели между металлической крышкой и асфальтом наверху. Свет тусклый, но после долгого времени в темноте он кажется почти ослепительным.

Слишком высоко.

Я прищуриваюсь, пытаюсь прикинуть расстояние. Фута четыре или пять.

Если бы была хотя бы одна нормальная ступенька снизу, проблем бы не было. Но сейчас между мной и лестницей пустота.

Я медленно выдыхаю и оглядываюсь, будто надеюсь, что где-нибудь в воде будет лежать ящик, обломок трубы или хотя бы камень, на который можно встать.

Ничего.

Только мутная вода, бетон и запах канализации.

- Отлично... - тихо бормочу я.

Подхожу ближе к стене и кладу ладонь на влажный бетон.

Скользкий. Пальцы сразу съезжают вниз.

Я смотрю на лестницу ещё раз, потом на свои руки и снова вверх.

Ладно.

Если не получится, значит, не получится. Максимум, что будет - упаду в грязную воду, вряд ли расшибусь насмерть.

Стоять здесь и смотреть на выход бессмысленно.

Я делаю шаг назад, насколько позволяет тоннель, и ещё один.

Сердце начинает биться быстрее.

- Ладно... - тихо говорю себе и делаю резкий рывок вперёд.

Вода разлетается вокруг ног, когда я прыгаю, вытягивая руки вверх. Пальцы почти касаются железа, но не достают,

отчего падаю обратно в воду с громким шлепком.

- Чёрт... - выдыхаю, сгибаясь.

Боль в боку тут же напоминает о себе.

Я несколько секунд стою, упершись руками в колени и тяжело дыша.

Слишком низко. Нужно выше. Но из-за сопротивления с водой прыгать нормально не получается.

Я снова перевожу взгляд на стену, замечая торчащие из неё обломки старых ступеней. Ржавые металлические штыри. Один из них чуть длиннее остальных. Может быть...? Да, стоит попробовать, поэтому осторожно ставлю на него ногу.

Он скрипит. Но держится.

- Только не сломайся... - тихо бормочу я.

Я медленно переносу вес.

Штырь держит. Хорошо...

Теперь я стою чуть выше. Ненамного, но, возможно, достаточно.

Плохая, очень плохая идея. Надеюсь, в воде нет ничего острого. Стоило проверить это перед тем, как совершать данный маневр, а не после. Но с каждой минутой мои силы заканчиваются, поэтому... сгибаю колени. И прыгаю.

На этот раз пальцы цепляются за нижнюю перекладину. Отлично!

Железо холодное и скользкое, но я сжимаю его так сильно, как только могу.

Тело резко дёргается вниз.

На секунду кажется, что я сейчас сорвусь, но руки держат.

Я повисаю, когда как ноги болтаются над водой. Плечи тут же вспыхивают болью от напряжения.

- Давай... - сквозь зубы выдыхаю я.

Подтягиваюсь.

Один раз.

Мышцы ноют, руки дрожат.

Несмотря на это, я поднимаюсь достаточно, чтобы закинуть ногу на следующую перекладину. Теперь становится легче.

Я медленно поднимаюсь по оставшимся ступеням, и когда добираюсь до верха, упираюсь плечом в крышку люка.

Металл холодный и весьма тяжелый, как я и предполагала. Жаль, что он не оказался также открыт, как тот, через который мы с седьмой сюда попали. Будь мы сейчас вдвоем, было бы намного легче.

Толчок.

Ничего.

Люк даже не шевелится.

- Конечно... - бормочу я.

Собираю остатки сил и упираюсь обеими руками.

Толкаю сильнее.

Металл издаёт глухой скрежет, но остаётся на месте.

Я замираю, тяжело дыша. Потом меняю положение, упираясь спиной в стену и выталкивая крышку вверх плечом.

- Давай же! - практически рычу сквозь зубы.

На этот раз она совсем чуть-чуть двигается. Где-то сверху с тихим скрипом сдвигается слой песка или пыли.

Я снова давлю.

Ещё.

Ещё!

И наконец люк медленно съезжает в сторону, а свежий воздух ударяет в лицо, из-за которого я даже начинаю слабо кашлять.

Ладонями упираюсь в асфальт и оглядываюсь, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, только после вытаскиваю оставшееся тело и заваливаюсь на землю.

Получилось.

Позволяю себе буквально минуту на то, чтобы прийти в себя. Приподнимаю край куртки с футболкой, понимая, что бинты немного съехали, но держатся.

Чертовы камеры и здесь. Я замечаю их в воздухе, а они замечают меня, сужу по тому, как замирают в воздухе, а после едва приближаются. Похоже, не ожидали, что кто-то вылезет из канализации.

Ладно... не время лежать.

Встаю и первым делом осматриваюсь. Мне повезло, что поблизости никого не видно. Ни игроков, ни мутировавших животных.

Вокруг одни сплошные здания, многоэтажки в основном. И куда мне идти?

У меня уходит на размышления несколько секунд, когда я

где-то неподалеку слышу странные звуки, вероятно, принадлежащие животным. Не хочу выяснять, что там поджидает в этот раз, поэтому уже бегу к более-менее целому зданию.

Ботинки неприятно хлюпают при каждом шаге, а холод от промокших штанов постепенно поднимается вверх по ногам, словно пытается вцепиться в кости.

Дверь здания, к которому я направляюсь, висит на одной петле и тихо скрипит от ветра. Я проскакиваю внутрь, сразу же прижимаясь к стене и замирая на несколько секунд, прислушиваясь.

Тихо.

Только где-то наверху медленно скрипит что-то металлическое, возможно, часть старой вентиляции.

Я осторожно выдыхаю и начинаю двигаться дальше по коридору.

Здание когда-то, похоже, было жилым или офисным. Длинный холл, выбитые окна, обломки мебели и бетонной штукатурки на полу. Повсюду пыль, местами потемневшая от влаги. Некоторые двери выломаны, другие перекошены.

Автоматически начинаю осматривать всё, что попадает на пути.

Мне нужно оружие. Что-то, чем можно хотя бы попытаться защититься. Ведь своё прошлое и весьма неплохое я использовала.

Пока ищу, то думаю о седьмой. Ей удалось уже выбраться? Или она ещё бродит по канализации? Как далеко от моего

местоположения?

Поднимаю с пола длинный кусок деревянной рейки, проводя по нему рукой.

Слишком трухлявый.

Он ломается почти сразу, когда я пытаюсь чуть сильнее надавить.

- Отлично... - тихо бормочу я.

Трубу, похожую на ту, что была у меня, не удастся найти. Даже ничего похожего.

В углу лежит несколько кирпичей, расколовшихся на куски.

Я поднимаю один. Тяжёлый.

На секунду даже думаю оставить его. Правда, почти сразу представляю, как иду по улицам с кирпичом в руках и как пытаюсь отбиваться им от чего-нибудь вроде того двухголового зверя. Нет. Это точно не вариант, поэтому бросаю его обратно.

Прохожу ещё через пару комнат, но нахожу только бетонные обломки, куски стекла и остатки старых шкафов.

Ничего, что действительно можно было бы использовать.

Все это время за мной неотрывно следуют камеры.

Кидаю на них быстрый взгляд, а после отворачиваюсь, направляясь к выходу.

Если я заберусь на крышу этого здания, толку будет мало. Оно слишком низкое. Я увижу только другие стены, другие крыши и такие же пустые улицы.

Мне нужно что-то выше. Что-то, откуда можно хотя бы понять, где находится центр.

Я выхожу обратно на улицу, и камеры, как послушные насекомые, плывут следом. Они держатся чуть позади и выше, но их тихое жужжание всё равно слышно.

Сначала я пытаюсь не обращать на них внимания. Просто иду. Стараюсь сосредоточиться на дороге, на окнах зданий, на тенях между машинами или на возможных укрытиях в случае непредвиденной ситуации.

Жужжание остаётся позади, только вот оно никуда не исчезает.

Я мысленно отмечаю, что вряд ли какой-нибудь хищник услышит именно камеры, скорее услышат мои шаги. Или учуют запах крови... или просто случайно наткнутся на меня. Но это жужжание всё равно раздражает, как назойливая муха, которая никак не хочет улетать.

Я прохожу один квартал.

Потом второй.

Вокруг всё те же многоэтажки, пустые улицы, разбитые витрины и перевёрнутые машины и всё это время за мной медленно плывут две камеры.

В какой-то момент я резко останавливаюсь, разворачиваясь, и смотрю прямо на них.

Они висят в воздухе, чуть покачиваясь, будто ждут.

Я чувствую, как внутри поднимается горячее, резкое, почти злое раздражение.

- Вам было мало? - говорю я, глядя прямо в объектив. Камеры, конечно, не отвечают.

Я делаю шаг к ним.

- Улетайте, - добавляю я, махнув рукой. - Серьёзно. Найдите себе кого-нибудь другого.

Одна из них чуть отлетает назад, словно реагируя на движение, но обе продолжают висеть рядом.

Не знаю, кто ими управляет, но я бы уже уволила этих людей! Они же должны снимать самые эпичные моменты... борьбу, выживание, погоню и нечто похожее. А не следовать за игроком, который просто идет.

- Да ладно вам... - раздражённо выдыхаю я. - Здесь полно игроков. Найдите кого-нибудь более интересного. - Я машу рукой сильнее, пытаюсь прогнать их, как назойливых птиц. - Идите и снимайте, как кто-нибудь дерётся с монстром или падает с крыши! Это же то, что вам нужно, да?

Я раненая, я грязная, вся в крови и вдобавок к этому от меня жутко воняет, а тут ещё они летают.

Взгляд скользит по асфальту, и я натыкаюсь на очередной обломок, только не куска бетона, а железного поручня.

- Ну ладно, вы сами напросились, - произношу тихо, через несколько секунд поднимая поручень. За оружие не сгодится, так как концы тупые, но чтобы справиться с чертовыми камерами - вполне.

Кажется, мои губы едва дергаются в подобие нервной улыбки, когда я замахиваюсь и начинаю их бесшумно отго-

нять.

Они поднимаются выше, поэтому достать их становится сложнее.

Второй замах.

На этот раз шире.

Я стараюсь рассчитать движение, прикидывая траекторию, как если бы это был не кусок железа, а настоящее оружие. Камеры снова дёргаются вверх, и поручень проходит под ними, едва не задевая одну из линз.

Они отлетают чуть дальше, но не улетают, будто специально держатся на расстоянии, которое выводит меня из себя.

- Отлично... - бормочу я.

Третий замах выходит резче.

Делаю шаг вперёд, почти подпрыгивая, и бью сверху вниз, вкладывая в движение всё раздражение, накопившееся за последние часы.

Железо со свистом проходит через воздух. И на этот раз попадает.

Раздаётся резкий треск.

Лопается стеклянная линза, и маленькая чёрная камера начинает неконтролируемо вращаться в воздухе.

На секунду она ещё пытается удержаться, потом падает.

Вот так!

С тихим металлическим звоном ударяется об асфальт и рассыпается на несколько деталей.

Жужжание обрывается.

Вторая камера резко отлетает выше, поднимаясь футов на десять, словно решив держаться подальше.

Я стою с поднятым поручнем, тяжело дыша. На секунду даже появляется странное, почти детское удовлетворение.

- Вот так... - произношу шепотом уже вслух, правда, почти сразу в боку вспыхивает резкая боль.

Я резко втягиваю воздух.

Чёрт...

Рука автоматически ложится на ребра. Под курткой бинты натягиваются, и я чувствую, как рана снова неприятно тянет.

Это была не лучшая идея.

Я медленно опускаю поручень, чувствуя, как плечи наливаются тяжестью.

- Молодец, Дэл... - тихо бормочу я. - Отличная стратегия. Бить камеры, когда у тебя половина тела разваливается.

Я собираюсь просто бросить железку и идти дальше, но в этот момент... Что-то двигается. Сбоку. Не вблизи, на расстоянии.

Движение настолько слабое, что я сначала думаю... показалось, несмотря на это, резко поворачиваю голову и замираю.

На втором этаже ближайшего здания, находящегося футах в пятнадцати, там, где когда-то было окно, а теперь осталась только грубая дыра в стене, кто-то стоит.

Сначала я вижу только силуэт, потом глаза привыкают к свету.

И я узнаю его.

Девяносто девятый. Риан. Игрок, который сейчас находится на втором месте в рейтинге.

Он стоит спокойно, опираясь плечом о край разрушенной стены, и смотрит прямо на меня.

Я даже с этого расстояния вижу его достаточно хорошо. В одной руке у него короткий арбалет, компактный, но вполне рабочий. Откуда у него, черт возьми, арбалет...? Этот вопрос не так важен, как тот, что он собирается делать.

Я медленно выпрямляюсь, сердце начинает биться чуть быстрее.

Это плохо. Очень плохо.

Он не выглядит удивлённым, не выглядит растерянным. Конечно, почему ему нужно таким выглядеть? У него в руках чертов арбалет. Просто смотрит. И именно это заставляет внутри что-то неприятно сжаться.

Как долго он там стоит? И как многое видел?

Девяносто девятый едва склоняет голову в изучающим жесте, а я перевожу взгляд на секунду к его арбалету, понимая, что он заряжен. С такого расстояния парень спокойно попадет в меня. В сердце, голову, неважно. Все мысли проносятся со скоростью света. Взгляд теперь цепляется за ближайшее укрытие.

Чёрт.

Поднять руку и выстрелить... на это требуется гораздо меньше времени, чем мне добежать до куска металла, кото-

рый когда-то был машиной.

Я делаю единственный шаг по направлению к возможно-
му укрытию, а девяносто девятый вдруг поднимает арбалет
и направляет на меня. *У него ушло даже меньше секунды.*

Замираю, когда мысли продолжают проноситься в голове.
Метнуть в него поручень? Сколько это даст мне времени?
Чёрт. Это было крайне неосмотрительно с моей сторо-
ны.

Отпрыгнуть? Не успею. Я ничего из этого не успею сде-
лать.

Я стискиваю зубы и сжимаю поручень, смотря прямо на
девяносто девятого. Ну и? Чего он ждет? Специально мед-
лит?

Камера продолжает издавать тихое жужжание, наверняка,
наблюдая за всем этим и готовясь снимать мою смерть.

Секунда, две, три...

Риан вдруг отводит арбалет в сторону, не опускает, а
именно меняет направление. Сначала мне кажется, что он
собирается просто выстрелить мне в другое место, напри-
мер, в плечо, но траектория неправильная. А дальше парень
с косой и вовсе кивком головы указывает туда, куда уже на-
правляет арбалет.

Что он...?

Я отворачиваюсь и прослеживаю за его взглядом, отда-
ленно и поздно отмечая, может быть, он специально решил
отвлечь меня. Только в этом нет никакого смысла.

Смотрю на угол очередного здания, сначала ничего не замечая, а после первой вижу тень, а через секунды и... пятнадцатого, который практически вылетает на меня с ножом.

Я резко дёргаюсь в сторону, едва успевая уйти от первого удара. Нож проходит там, где секунду назад была моя грудь, и я инстинктивно поднимаю поручень.

Металл сталкивается с металлом, из-за чего раздаётся резкий звон.

Даже не пытаюсь атаковать, просто блокирую. Второй удар скользит по поручню, оставляя на нём глубокую царапину. Руки тут же отзываются болью от силы столкновения, но этого хватает.

Пятнадцатый на мгновение теряет ритм.

Всего доля секунды. Но мне хватает.

Я резко разворачиваюсь и бегу.

Ноги сначала плохо слушаются, тело протестует из-за усталости и ранений, но адреналин быстро заглушает всё остальное. Шаги гулко отдаются между зданиями.

Взгляд скользит к тому месту, где стоял девяносто девятый, и там его уже нет. Ни следа. Как будто призрак. Словно его вообще там не было.

Он... предупредил меня?

Мысль кажется абсурдной.

С чего бы ему это делать?

Он второй в рейтинге, я - раненая, уставшая и одна. Но факт остаётся фактом.

Если бы он не отвлёк меня... пятнадцатый ударил бы в спину.

Резко сворачиваю за угол.

Шаги позади становятся громче.

Пятнадцатый преследует.

Я слышу его дыхание, быстрые удары ботинок по асфальту, металлический звук ножа, когда он задевает что-то на бегу.

Чёрт.

Вылетаю на открытое пространство. Небольшую, окружённую зданиями со всех сторон, площадь, посреди которой находится самый настоящий неработающий фонтан. Когда-то он, наверное, был красивым. Каменная чаша, несколько уровней, фигурные края. Сейчас вода почти не движется, темноватая, скорее всего дождевая, скопившаяся за последнее время.

Что ж... есть хорошая новость. Я почти в центре и где-то неподалеку должно быть то место, которое мне нужно. А плохая заключается в том, что пятнадцатый так просто меня не отпустит.

Я на секунду замедляюсь, пытаюсь решить, куда бежать дальше.

Влево - узкий проход между домами. Вправо - длинная улица без укрытий. Прямо - фонтан и открытое пространство.

Взгляд перемещается за доли секунд в пространстве, ко-

гда я понимаю одну до банальности простую вещь. Бежать бесполезно.

Мы всё равно с ним столкнемся. Не сейчас, так позже. Если я ещё буду жива к тому моменту. На счет него сомнений таких нет. Обычно такие, как он - самые живучие. Поэтому...

Резко останавливаюсь и разворачиваюсь.

Возможно, при одном из падений я повредила голову, раз собираюсь разобраться с ним здесь и сейчас.

Если бы я не была ранена, то попыталась сделать это ещё несколько минут назад.

Пятнадцатый уже почти рядом.

Мы встречаемся взглядами.

Его лицо перекошено злостью, дыхание тяжёлое, нож всё ещё в руке. Но теперь, когда он не мчится на полной скорости, я замечаю одну деталь. Он хромает. Незаметно на первый взгляд, хоть и старается скрыть хромоту, но все же. Правая нога двигается чуть медленнее, осторожнее. *Андер.*

Он теперь тоже уже не такой шустрый.

Камера висит прямо над нами. Я не вижу, но слышу её.

Пятнадцатый ничего не говорит, никаких фраз из серии: «теперь мы покрываемся» или «закончим то, что начали на первом контуре». Парень просто удобнее перехватывает рукоять ножа, *правильно*, а я поднимаю свое единственное импровизированное оружие. Поручень. Арбалет девяносто девятого сейчас бы пригодился и все равно, что я не умею им

пользоваться. Разобралась бы.

Он собран, молчалив и крайне опасен. Хреновые качества для противника.

Первое - мне нужно выбить нож из его руки.

Второе - желательно забрать его себе.

И третье... убить.

Проще простого.

Я выставляю одну из ног вперед, меняя положение корпуса, чтобы раненая сторона была в относительной безопасности.

Пятнадцатый наступает первым, делая обманный выпад и стараясь меня сразу же порезать.

Мой уклон в сторону. Выдох.

Нож проходит в нескольких дюймах от живота, и я чувствую прохладный поток воздуха от резкого движения лезвия. В ту же секунду делаю короткий удар поручнем по его запястью. Металл глухо сталкивается с костью и браслетом, наверняка, по руке отдается неприятная вибрация. Пятнадцатый дергается, но нож из руки не выпускает, только отводит её назад и тут же пытается ударить снова, на этот раз быстрее и ниже.

Я едва успеваю отскочить.

Лезвие всё же задевает меня, проходя по бедру. Не глубоко, но достаточно, чтобы ткань разошлась и по коже мгновенно потекло тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.